

Сегодня – позавчера. Испытание вечностью

Автор:

Виталий Храмов

Сегодня – позавчера. Испытание вечностью

Виталий Иванович Храмов

Военная фантастика (АСТ)Сегодня – позавчера #5

Есть ли жизнь после смерти? Есть ли история – после Победы?

Бешеный Медведь выбрался с того света, но как спасти мир от новой войны, как спасти дело Сталина, ведь друзья так легко оборачиваются врагами...

Что ждет его воспитанников, Стальных Медвежат, – вечный бой или вечный покой?

Но вечный покой, как и право называться русским, еще надо заслужить. Или заслужить – вечный бой?

Виталий Храмов

Испытание вечностью

Цикл Виталия Храмова

СЕГОДНЯ – ПОЗАВЧЕРА

Сегодня – позавчера

Испытание огнем

Испытание сталью

Испытание временем

Испытание вечностью

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Часть 1

Маугли

Настроение с самого подъёма было прекрасное. Сегодня выходной, праздник, ещё и в отпуск! Юбилей Победы. Десятилетие Победы. Сегодня будет парад Победы.

Маугли, стараясь ставить ноги тише, прошлёпал в огромную уборную. Он, как всегда, встал вместе с солнцем. Остальные Медвежата ещё спали.

В честь парада Виктор Иванович прислал за ними в Гвардейск свой самолёт. Отличники учёбы весь год ждали этого. Умели их учителя награждать учеников за успехи! В Шереметьево их ждал огромный, сверкающий, как новогодняя игрушка, американский автобус. Такого они ещё не видели. Все Медвежата облепили автобус.

– Оставьте железку, – смеётся Илья Гаврилович. – Точно такой же прибудет домой. Медведь никогда ничего поштучно не берёт. Вернёмся – разберём по винтикам!

И это так. Виктор Иванович – завсегда-тай всех международных выставок. Всегда прикупит что-либо новое, необычное. Миша был уверен, сами иностранные производители всячески старались заманить знаменитого сумасброда Стального Медведя на свои стенды. Сам факт покупки товара Кузьминым – уже реклама товара и производителя. Если сам Сталинский Медведь заинтересовался – вещь стоящая, революционная! А Медвежата потом разбирают, ломают, куда без этого, но потом – копируют.

И Илья Гаврилович пошёл, пощёлкивая протезом. Пощёлкивание – плохо. Опять на себе испытывает новые наработки в протезировании Гвардейского центра медицины катастроф.

В Гвардейске, в их Медвежьем углу, ограждённом треугольником гвардейских егерских дивизий – особые условия. Не виданные в СССР, не то что в мире. За свою не слишком продолжительную жизнь Михаил Кузьмин уже успел повидать многое. Мог сравнить. Жизнь он успел повидать со всех сторон. Умирал в Сталинграде и в Корее, в Китае и в Синайской пустыне, лазил на Эверест, прыгал из стратосферы, ходил по дну океана, посещал муравейники мировых столиц. И нигде не видел такого, как у них, в Гвардейске. Как будто весь город – со страниц фантастики Виктора Ивановича Кузьмина, его приёмного отца.

А вот и он. Миша улыбнулся. Батя – почти без Баси. Голая спина и руки, лишь узловатая полоса телесного цвета прилипла к позвоночнику, накрывая его от затылка до крестца. Жгуты мышц перекачиваются под шрамированной кожей – кофе варит. Мама здесь. Ей варит. Медведь, не оборачиваясь, поднял изуродованную шрамами руку и слегка качнул. Приветствует. Миша махнул в ответ спине отца. Виктору Ивановичу не надо оборачиваться. Его слепые глаза видят не только на триста шестьдесят градусов, но и сквозь тонкие стены.

Ни отец, ни сын не произнесли ни звука – дом полон детей, воспитанников Егерской школы, Медвежат. И для каждого они – отец и мама.

Миша давно уже не Мышонок. Давно уже Михаил Викторович Кузьмин. А в бою – ещё и Маугли. Майор егерей, командир разведроты Первой егерской бригады Кровавых Воронов. Элита элит. Осназ осназа. Теперь ещё и Герой Союза. Вчера награждали.

Но как был он молчуном, так и остался. Функционально речь восстановилась. Но зачем говорить, если можно не говорить? Незачем! Лаконичность – наше всё.

– Буду, – шепчет он на едва заметный поворот головы. Батя – услышит.

Миша прошёл в ванную. Надо принять душ. Вчера с ребятами – дали! Миша по этому делу даже пел. Корейскую песню, что понравилась ему в последней командировке.

Поехал подтянуть осназ корейских товарищей, не собирался воевать, в Китае настрелялся до тошноты, а тут – пендосы разбомбили завод Медведя. А ведь Медведь их предупреждал! Много раз. И координаты давал не раз объектов, которые были собственностью Медведя. Пришлось брать диверсантов корейцев и долго-долго бежать по этой по-своему прекрасной стране. Миша хотел сам убрать генерала, что отдал такой дерзкий приказ на бомбёжку завода. И ладно бы завод был стратегический! Производство велосипедов! Вернее, сборка из советских комплектов. Умышленно разбомбили! В лицо плюнули! Такое не прощается. Но Батя решил иначе. Миша только подсветил здание, где генерал изволил принимать девочек. Хорошо хоть не мальчиков. Корректируемая бомба, сброшенная из-за облаков, с такой высоты, что самолёта было совсем не слышно, оставила большую воронку вместо здания. Американцы были уверены, что это была управляемая ракета. Что и требовалось доказать! Мы же никому не скажем, что опытное боевое применение испытательного образца проведено успешно. Пусть боятся того, что сами себе понапридумывали. Это дешевле для страны, чем содержать чрезмерную армию. А потом был марш-бросок назад. И одно боестолкновение. Только одно но – с потерями. Миша вернулся на базу расстроенный – провал! Не смог провести отряд незаметно. У осназа егерей правило – если противник узнал, что пакость сделал именно ты, это провал! Так что задание провалено. Радость на лицах корейских товарищей – не утешение. Это для вас, жёлтых, размен один на четырнадцать – круто. Для нас – провал. И как приговор – отзыв на Родину. А там – награждение, повышение. Неожиданно, оттого вдвойне приятнее.

– Как дядя Фёдор? – спросил Миша отчима, бесшумно возвращаясь на кухню, и скользнул за стол.

– Не вытацишь в Москву даже на парад, – махнул рукой Батя, – загорелся этими головками самонаведения, как одержимый. Я его прошу наладить производство вычислителей, а ему Герой Соцтруда покоя не даёт.

– Героя обещали? – спросил Миша, отхлёбывая огненный кофе, и виновато посмотрел на отца.

Стыдно. Прихлебнул как маленький, а ведь все ещё спят. – А кофе отличный! Бразильский?

– Кубинский. Ещё тебе сигар привёз. Так и балуешься?

– Я только балуюсь. Честно. Если хороший табак. Даже наши, «Гвардейские», не курю. Так что с головками?

– Куда они денутся? Уже есть три ракеты на цель. Дядя Федор меня совсем обобрал. Все умы моего техноосназа сгрёб. Оголил печатанье плат. А там конь не валялся! Ни хрена не работает! А ведь и за микроэлектронику тоже Героя дадут. Нет, ему головки всю голову забили!

– Хорошо, что ты убедил наркомат не тратиться на управляемые снаряды. На первый взгляд, это дешевле, чем твоя микросхемная электроника.

Сколько было копий сломано, сколько нервов потрачено, сколько инфарктов заработано!

– А, пустое, – отмахнулся отец. – Как вчера отметили?

– Я – пел.

– Ого! Не знал, что ты можешь столько выпить!

– Я тоже не знал.

– Ты когда женишься? – спросил Батя так неожиданно, что Миша поперхнулся глотком горячего кофе. Выпучив глаза, он беззвучно кашлял. Батя схватил его, как младенца, перевернул, потрянул, поставил на место. Миша покачал головой. Иногда он забывает, какая сила у отца в руках!

– Чё это ты спросил?

- Имею желание повесить на тебя один из филиалов нашего «туризма».

Зная, что так и будет – не отхлёбывал. Иначе опять бы подавился. Диверсии! Его операция пошла в зачёт! У самого строгого экзаменатора – Медведя!

- Кто тебя перестал устраивать? – удивился Миша. Всех командиров групп, что числились СБ туристических компаний, Миша знал лично. Нет школы подготовки осназа лучше Гвардейской школы егерей. А егеря друг друга знают. Если не лично, то через дела, насквозь – секретные и тайные.

- Новое направление, – покачал головой отец, – на перспективу. Экстремальный туризм. У краснокожих. Там у них множество удивительных мест, невероятно красивых. Заодно полигон для наших «управляющих», чтобы жиром не заросли. Чтобы вкус крови и волчьего молока не забыли.

- А-а! Вилкой завалить тигра? Ты не забыл.

- Я ничего не забыл. У меня напоминальник трусами прикидывается.

- Не всем же на танки нужду справлять, – улыбнулся Миша и – разинул рот в беззвучном крике: пальцы отца выкрутили ухо. Знал же, как он злится на этот танк! Не смог сдержаться – подколот! Но ещё раз напомнил себе на пару месяцев залететь на полигон Гвардейска – форму растерял, движения отца даже не заметил, не среагировал. Надо с инструкторами осназа покувыркаться.

Потирая горящее огнём ухо, отпил уже порядком простывший кофе.

- Бать, давай ещё кофейку, а? Такого никто не делает.

- Ты не ответил на мой вопрос.

- Что ты пристал, ей-богу! Не нашёл я её! Пока. Пока не нашёл. Мне какая попало, как Феде, не нужна. Я привередливый. Как ты нашёл маму?

- Её Берия прислал. Хм-м! А это идея! Я тебе сам жену найду! Пока двоих не нашлёпаешь – не видать тебе «Сумрака»!

- Не надо. Сам. Как-нибудь, - буркнул Миша.

Попал! Бате как в башку что втемяшится - не забудет, не отстанет. Дай ему двух «медвежат» - хоть ты тресни! Больше - можно. Меньше - нельзя. А у Миши с этим беда. Робкий он с девушками. В бою орёт, как учитель - рвотный ротный Илья Гаврилович, а с девушками - затык. Немеет. Двух слов связать не может. Какие там дети? Пока языком не уболтаешь - к процессу конвейерной сборки детей не приступишь. Если только Батиным способом - по приказу. Но Батя шутит. Берия не приказывал маме женить Батю на себе. Это её инициатива. Даже не Батина. «Приглядела» за подопечным. Приглядела - себе мужа. И не ошиблась.

- Так, Мышонок, за старшего, - отец встал. И через секунду оказался в парадном мундире, увешанный бронёй наград - аж завидно, одеваться не надо. Не наградам завидно - у Миши своих знаков отличия полная грудь. Начало было положено ещё в 43-м - «За отвагу». Самая ценная - первая, да ещё и сталинградская! Потом была «За оборону Сталинграда». Теперь вот он - Герой Союза. Но самой важной для Миши была медаль ордена Достоинства, полученная из рук отца. За спасение детей от бешеного зверя.

Интересно, через двадцать лет он так и останется для Бати - Мышонком? А отец продолжил:

- Медвежат покормить, матери машину вызвать, кофеем напоить, автобус вызвать для всех. Сбор - на Красной площади. Мне надо пару человечков повидать, пока все собрались в Москве. Да, Коль-Коль будет.

- Коль-Коль? Класс!

- Придёт уговаривать отдать тебя в Академию Генштаба.

- Чё я там забыл?

- И я о том же! Для галочки. Не быть генералом без Академии.

- Так ты же меня в сумраки наметил.

– Двое! Двое медвежат. И жена. Иначе в Академию отдам, паркетные генеральскими лампасами полировать. – Отец вышел.

Миша матюкнулся, тут же получил подзатыльник от матери. И тихий смех отца от дверей. И – как по команде – весёлый гомон детворы. У детей так: один проснулся – все проснулись.

Доброе утро, страна!

Праздничная Москва сверкала, как на подарочной открытке. Прошедший ночью дождь вымыл воздух, праздничное солнце раскрашивало город в яркие цвета. Из репродукторов – музыка. Военные песни, через две – авторства отца. Через три – нашей студии звукозаписи, из Гвардейски. Священная корова всех музыкантов Союза. Отец туда собрал такую аппаратуру, какой нигде больше нет. А многое сделано руками Медвежат. Потому – не будет. Больше. Никогда и нигде. Но дело не только в аппаратуре. А в работниках студии. Они в музыке разбираются. Если взялись работать с кем-либо из творческой банды, будет он знаменитым уже через месяц! А бездарности тщетно отираются у дверей.

И, конечно, «День Победы» – тот, что порохом пропах!

На улицах – людно. Радостные, улыбающиеся люди с цветами, флагами шли в центр города. Большинство в парадной форме, при наградах. Война была народной. И воевал весь народ. И весь народ празднует Победу.

Но даже на фоне праздничных людей Медвежата отличались. Одеждой, покроем одежды, материалом изготовления, расцветкой материалов, насыщенностью цвета, лицами и глазами.

Пришлось идти пешком – автобус безнадежно встал в пробке. Такого наплыва автотранспорта столица не видела ещё никогда. Растёт благосостояние советского народа, работают на полную мощность автозаводы, миллионами автомобилей наполняя дороги страны. И опять же, гвардейские машины – лучшие. Хотя слово «лучшие» не совсем подходит. Они – другие. Просто другие. У них, в Гвардейске, нет автозавода. У них маленькие цеха и гаражи. Маленькие. Пусть и забиты они самым передовым оборудованием, большей частью тут же, в Гвардейске, и собранном, но с горьковским автогигантом не сравнить. Все

автомобили, что гордо носят имя гвардейских, ручной сборки. Красивые, стильные. Совершенно другие. Принципиально и стилистически – другие. Всяк сам себе собирает то, что хочет. Не всё сам, конечно.

Ни к чему это. У кого-то лучше получается смерть дёргать за усы, как у Миши, у кого-то – двигатели собирать. Но каждый из Медвежат обязан попробовать всё. Чтобы узнать – а к чему у тебя призвание?

Свой первый мотоцикл Миша собрал в 44-м. Второй – через год. Он получился настолько удачным, что его потом собирали тысячами на Ижмаше. Назывался «Мышонок». У отца особое чувство юмора. Да, отец помог. Помог разработать концепцию. Показал несколько эскизов мотоциклов. Уже готовые идеи – выбирай. А собирать помогал Федя. С этим гением невозможно сделать плохо. А через год они перебрали новый полноприводный автомобиль компании Jeep, что привёз отец. Перелицевали кузов, чтобы был похож на эскиз кузова творчества какого-то индейца чероки, поработали с подвеской, двигателем. Назвали «Вездеход». Тоже удачный. Только ГАЗ отказался его собирать – дороговато получилось для «народного автомобиля». Пусть! Зато особенный. До сих пор на нём на охоту выезжаем.

Только после «Вездехода» охладели к автомобильной тематике и Федя, и Миша. Миша обратно занялся единоборствами, Федя – как влип в электронику, паяя радиолу для «Вездехода», так и не слазит с этой темы до сего дня. Как можно так долго ковыряться с этими проволочками и булавочными козявками с непроизносимыми названиями – конденсаторы, диоды-хреноды? Тьфу! Тоска! Миша с того дня и оружейной тематикой увлекался, йогой, танкостроением, стрельбой, экстремальным вождением, пилотированием вертолётот, а дядя Фёдор всё «роботов» своих собирает. Хотя их, гениев, не поймёшь!

Гвардейск – особое место. Девственная, дремучая тайга кругом. Егеря. Такие же – суровые и резкие, мрачно-контрастные, как дикая природа вокруг. Под землёй – заводы, комбинаты, промышленность и АЭС. Кругом – запретный лес. Только бетонки и нитки железки тянутся вглубь лесных стен.

А город – сад. Красивый и полный невиданной свободы. Занимайся чем хочешь, кроме тунеядства. Нравится шить одежду? Иди в сберкасса, оформляй займ, оформляй оборудование. Не хочешь покупать – возьми в пользование. Амортизацию только не забывай вносить. Если твоя одежда понравится людям – честь и хвала тебе. Нет – сам виноват. Куда влез, если не твоё? Нравится пироги

печь – вообще молодец! Пеки! Пой, танцуй, шей, расти птицу или скотину домашнюю – честь и хвала тебе: кушать всем надо, талоны только-только отменили! Собирай машины, радиоприёмники, телевизоры.

Вон, знакомые ребята собирают кедровый орех – казалось бы, ерунда какая! Чистят, упаковывают в яркие целлулоидные пакетики – по всей стране разлетаются, как в прорву, сколько ни сделай – мало. Они уже столько всяких машин себе понапридумывали – по машинной очистке ядра ореха, переработке и упаковке. А способы доставки, транспортировки? Сколько всего им пришлось придумать на таком простом, казалось, деле! Теперь вот экспериментируют с опытным молочным хозяйством – комбинатом. Задумали сухие молочные смеси. Целевую программу ребятам продавили через Москву – направление стратегическое. Молоко – в любом месте, хоть за Полярным кругом, хоть в пустоте космоса. Сухое молоко известно давно. Но у ребят получалось что-то революционное. А как побочный продукт – в стране уже десятки заводов производят пакетированное молоко. Для городской жизни удобно. Срок хранения свежего молока увеличивается в разы – резко возросло плечо снабжения городов свежим, живым молоком. А там следующий шаг – спортивное питание. Концентраты для больших психофизиологических нагрузок. Тут средства на разработку пошли от Минобороны. Что спортсмен, что осназ – не велика разница.

Это Батя всё заморачивается окупаемостью вложенных средств. «Экономист», как он сам себя иронически называет. Он всегда приводит примеры из своих «видений». Из его «пророчеств» будущего. Иногда сдвиг по фазе – полезно. Но не об этом. Батя говорит, что СССР – лидер по вложениям в науку. По объему вливаний и по количеству учёных. И антилидер – по «выхлопу». Именно Батя обязательным условием ставит реализацию научно-технологических открытий. Надо не только придумать, обмыслить что-то революционное, тиснуть об этом статейку и защитить научную степень, а главное – запустить массовый промышленный выпуск этого изобретения. Без промышленного производства всё это «интеллектуальный онанизм». Именно так, и никак иначе!

Но кроме этого, Виктор Иванович смог развернуть и умы руководства ещё в одном направлении. Называл это окупаемостью вложений в ВПК. Поэтому появилось новое направление инженерно-конструкторских работ – использование военных наработок в товарах народного хозяйства. Не только танковые моторы, но на их базе – дизеля для моторвагонного состава. Не только питание и спецсредства для бойцов осназа, но и в спорт и туризм. Не только

электронику для военной техники, но и электронику для гражданского транспорта. Конверсия называется. С одной стороны, плохо. Враг в курсе нашего доступного технологического уровня. С другой стороны, мы – мировые лидеры по высокотехнологичным товарам. Вот американцы оснащают автомобили радиолами. А у нас – магнитолы. И мы задаём технологические стандарты. На которые остальные вынуждены ориентироваться. У всех грампластинки, у нас – малоразмерные и удобные магнитные носители! У всех киноплёнка, у нас – магнитные хранители изображения. Весь мир вынужден покупать наши магнитные музыкальные и видеопроекторы. И запоминать русские буквы на их корпусах, запоминать русские слова. А высокие технологии – большая добавленная стоимость.

Во как Миша нахватался!

А всё это начинается в Гвардейске. Создаётся «чудо», создаётся технология массового производства «чуда», потом где-нибудь на просторах нашей необъятной Родины строится завод, или – заводы, и валовый массовый товар ставит людей в очереди к прилавкам. И в книжные магазины за русскими словарями.

Но начинается всё в Гвардейске. Особый город. Из будущего. Хочешь уже сегодня жить в будущем – живи в Гвардейске. Занимайся созданием будущего. Чем именно – не суть. Занимайся, чем хочешь. Сама среда тебя направит в нужное русло. Изменит тебя, наполнит твою голову совсем иным содержимым. Только бездельничать в Гвардейске – нельзя. Своей фантазии не хватает – иди на завод, фабрику. Медвежата работают и там. И очень быстро вырастают в должностях – сказывается разница в образовании.

Миша вздрогнул, как вспомнил, как в них вдабливали знания. Именно вдабливали! Вбивали, часто – розгами. И его тоже поролли на конюшне, несмотря на фамилию. С фамилией этой, ему, пожалуй, доставалось больше всех. Он – один из первых Кузьминых. А «у Кузьмина не может быть хороших знаний предмета. Только – отличные!» – прозвучало в голове Михаила скрипучим голосом рвотного ротного. Не может быть не основных знаний – все главные. Даже астрономия, фехтование, танцы и вольтижировка. Ладно литература, физика, химия, геометрия – понятно. Но какие кони в век моторов? Однако же вольтижировка. Астрономия – согласен. Звёзды нас ждут. Кроме того, астрономия – наука об устройстве мира. Пойми законы Вселенной – не станет для тебя секретом ни химия, ни физика, ни психология. Танцы, фехтование и

рукопашный бой – вообще одно и то же, и всё по Мишиной специальности. Бой – это тоже танец. Всё это развитие понимания собственного тела. Но лошади? Ладно, Медведь большой, ему виднее.

Учителя. С большой буквы. Передовые. Самые прогрессивные в мире педагоги. С самого основания их школы-интерната для сирот, переросшего в Гвардейскую егерскую школу, пошло, что лучшие умы в сфере образования проводят полигонные испытания революционных методик обучения именно в их, тогда ещё глухом заповеднике. Обучение как игра. Интересно, захватывающе. Умели тебе так преподать предмет, что не понять, не запомнить – невозможно. Только – много. Слишком спрессованно и концентрированно. Учёба, учёба, учёба! Как гонка со временем. А ребёнку, тем более такому непоседе, как Маугли, ещё тяжелее. Как будто война на пороге.

Тогда, ребёнком, не понимал. Теперь он знает, война не на пороге. Она идёт. Тысячи лет уже, как в песне отца. Война без особых причин, война – дело молодых. Лекарство против морщин. И майор егерей Миша-Маугли – в головном дозоре. Впереди – только наша разведка, сумрак и враг.

К пятнадцати годам каждый Медвежонок осваивал курс не только средней школы, но и общие дисциплины – высшей школы. К пятнадцати годам Медвежонок должен определиться со специализацией старших классов. А их не много – защитник, лесник, лекарь, механик. То есть армия, сельское хозяйство, медицина и промышленность. Если сам сомневаешься, учителя помогут. Это для нас, детей, мы же сами себе были непостижимые, уникальные и загадочные. А для них – как стакан родниковой воды, насквозь нас видели. Ясен пень, Маугли выбрал защитника. А дядя Фёдор – механик. Ксюша и Ваня пошли познавать живую и неживую природу, а Сёма и Даня – лечить людей.

Хотя Сёма больше животных любил. Так он никогда и не простил людям то, что сделали с его матерью на его глазах. Немцы, фашисты, нелюди – что с них взять? Но Сёма возненавидел всех людей. Вообще всех. С чужими, незнакомыми, вообще разговаривать не будет. Чужих для него и нет вовсе. Или свои, или никто. Смотрит на незнакомцев, как на издающую звуки, скрипящую тумбочку – мимо, насквозь.

Последний раз Маугли Сёму видел, как раз когда был у него на заимке, в 45-м. И они, как экскурсоводы, вели группу детей-Медвежат, искали амурского тигра, чтобы показать детям большую полосатую кошку в её среде обитания, сфоткать

тигра и метку повесить для отслеживания его миграции. Тогда и случилась эта история с вилкой и тигром. Они устроились подневать, когда тигр на них вышел. Охотники стали дичью. Тигр, оказалось, уже вкусил человеческого мяса. Людоедом оказался. С ума своего тигриного сошёл. А в руке – только вилка. Это позже, на службе, появилась привычка – оружие всегда под рукой. Остались шрамы от зубов и когтей тигра как память, что не бывает безопасных мест, не бывает безопасного времени. И что не всегда твоё чутьё – надёжный помощник. Прохор помог, излечил, мог и совсем всё убрать, но Миша шрамы оставил. Как Батя – не убирает медвежьи следы со своей груди и спины.

А потом служба в армии. Когда его распределили в разведроту Первой отдельной особой егерской бригады Кровавые Вороны – даже не удивился.

Миша опять вздрогнул. В школе было тяжело? Архангел Гавриил тебе быстро объяснит, что домашние пирожки минутой через кожу вылетают, даже не потом, а паром! С давлением в десять атмосфер!

Это не люди. Это какие-то былинные витязи. Машины боя. А их «круг»? Это разминка такая. Чтобы «проснуться». Егерские салочки. Тебя окружает группа егерей, и начинают тебя – бить, будто хотят забить насмерть. А твоя задача – не дать. И кому-нибудь из круга внедрить так, чтобы тот упал. Тогда ты и этот, упавший, меняетесь местами – всё по новой. Тут и открываешь для себя скрытые от тебя самого возможности. Боевыми трансами владеть – обычное дело. Бесконтактное единоборство сейчас называется. Разбить стакан ударом, не касаясь стекла? Запросто! Ударить сквозь кирпич? Запросто! Отвести взгляд дозорному – вообще обязательное умение в разведроте. Чуть мины – как без этого? Найти дорогу через непроходимые места? Боевое ориентирование они ещё в школе усвоили. На урок! Время – пошло!

Батя и Архангел могли часами выстоять в «кругу». Как Медведь по минным полям ходит, слышала вся страна. Как стреляет слепой человек? Быстро. Из ротного пулемёта, на весу, очередью. Все пули – в цели. «Заложник» – не задет.

Миша вздохнул. Надо к Воронам наведаться. Размяк он что-то в этом липком, душном тропическом климате. Батя ухо выкрутил – Маугли даже не дёрнулся.

Так что у них в Гвардейске своя субкультура. Своя архитектура. Всё начинается с архитектуры. Ты живёшь в ней, не осознавая, как архитектура на тебя влияет,

как она меняет твоё мировосприятие, по каким тропинкам направляет твои помыслы и желания. Дед Баюн, как сказочный волшебник, был гениален и загадочен. Он строил дома и корпуса школ, не пользуясь метрической системой. «Кашейская!» – говорит. Строил – на глаз. Средство измерения – ладонь и рука. Сажень. Чудно! Как у него получилось так, на глазок, ставить трёхэтажные терема, никуда не уведя размеры? Загадка! И всё здание – из толстых брёвен, без единого гвоздя, увязывать. И не потому, что гвоздей и скоб не было, а потому что «дом – дышит!» А металлические связи его «сковывают». Не дают «дышать». Дом становится «мёртвым». Как хочешь, так и понимай! Скобяные товары шли только в отделку – двери, окна, полки-лесенки. Каждому – свой дом. «По индивидуальному проекту». Подходит дед Баюн к человеку, пядью «снимает мерку» – ладонями измеряя тело, – строит дом. Дом – как костюм-тройка у портного, каждому свой. Чтоб костюмчик сидел. Чтоб дом стоял. А ты в нем не стоял, а жил.

И как, живя в этом всём, как в сказке, видя это всё – не верить, не проникнуться? Как говорит отец, «если что-то выглядит глупостью, звучит глупостью, называется глупостью, воспринимается глупостью, но работает, – это не глупость!» Так-то! Так что в Гвардейске у них свой терем – поставленный по меркам отца. А у самого Миши – свой. Пока – пустой короб стен под крышей. Мерка снималась с ещё ребёнка, на вырост. А вот с дяди Фёдора не снимал дед мерку. «Неуёмный», говорит. Как знал, что Федя не живёт нигде долго. Как монгол какой – ведёт кочевой образ жизни. Ночует или на рабочем месте, или у очередной подружки. Кобель!

Да, дед тоже молчун. Целыми днями возится молчком – слова не вытянешь. Дед Баюн Мише нравился. С ним было легко и приятно – помолчать, поработать в тишине, обмыслить жизнь и грядущее.

Так что Медвежата росли на природе, как в сказке. Особое там место. Как весь Союз говорит, Медвежий Край.

Но Медвежат везде принимают с радостью. На любую работу, на любое направление.

Миша козырнул очередному военному. Рука сегодня точно отмотается. Мысли побежали по другой тропинке.

После Победы чуть не случилась очередная война. Только с Северо-Атлантическим Альянсом. Бывшие наши союзники быстренько сообразили междусобойчик. Ещё во время войны решили дружить – против нас. Сдачу немцев принимали – целыми дивизиями. И даже не разоружали. Пополняли. Свозили им трофейные «пантеры» и «ягдтигры», пушки и БТРы.

Хотели нас задавить. Думали, пока мы с турками возимся – раздавят. Ну ничему их история не учит! Батя рассказывал, как он под конец войны, за полчаса, прямо с земли – сбил двадцать летающих крепостей, когда они «по ошибке» отбомбились по нашим колоннам. И ещё расстроился, что одного самолета не хватило «для круглого, очкового счёта»! Есть и запись, но там ничего не разобрать – большие расстояния. Задумались «союзнички» – без поддержки с воздуха они воевать не умеют. А потом наши «ответственные товарищи» привезли корреспондентов газет и журналов «союзников» в штаб 1-го Западного, к Рокоссовскому, и показали им самоубийственную атаку танковой армии Катуква при поддержке егерского корпуса. Было это уже при агонии вермахта.

В танковой армии Катуква один танковый полк был Особым гвардейским полком прорыва номер сто. Под командованием друга семьи – Мельника, сейчас генерала, а тогда – майора Мельникова. Новые тяжелые танки «Таран» (в нашей реальности ИС-3. – Прим. авт.). Длинноствольное орудие 122 мм. Досылатель, дульный тормоз, чудовищная мощь – «Тигра» и «Пантеру» разрывал на ошметки. Башня – 260 мм брони! Запоминающейся формы змеиной головы. Как сами «союзники» говорили – драконьей головы. Лоб корпуса – «щучий нос». Рикошетные уклоны брони разом в нескольких плоскостях. Простое, но гениальное решение наших КБ. Приведённая броня получается – ого-го! При приемлемом весе. Даже бортовые бронеплиты – и те под углом да под экранами. Спаренный пулемёт в башне, и курсовой огнемёт – во лбу корпуса. Давал огнемёт неприцельную, но широкую полосу выплеска пламени по ходу движения. Боевая эффективность мала, но не для этого огнемёт – он давил на психику противника. Огнедышащий танк! «Дракон»! Отличная защищённость танка и огневая мощь, при весе как у «Пантеры». Как рассказывал отец, военкоры-шпионы шептались – «нам нечем их остановить!» И немцам было не остановить.

Знали бы эти военкоры-шпионы, что этот полк на тот момент был единственным таким не только у Катуква, а вообще – в Красной Армии! И при штурме внешнего кольца Берлинского укрепрайона все «тараны» всё же были потеряны.

И полк практически перестал существовать – большие потери в экипажах полка. Потери отборных танкистов, единственных, кто смог справиться со строптивым «Тараном». Даже комполка, Мельник, в очередной раз загремел в госпиталь, и если бы не Прохор – не выжил бы, при таких ожогах-то! Но информационная бомба – сработала! Снося, к хренам, черепные бункеры генералов «союзников». А там и эшелоны с «таранами» стали регулярно приходить. Летом Мельник стал полковником и командиром 100-й особой бригады «таранов». Той самой, про которую отец шутит – «киношной».

Не меньше их поразили и танки 1-й ОЕБ Кровавых Воронов – «терминаторов» (у нас Т-54 образца сорок пятого года. – Прим. авт.). Сферическая башня, орудие – 100 мм, нос корпуса – зубило из листов закаленной катаной брони в 100 мм толщиной. Танк лбом легко выдерживал попадание снарядов зенитных орудий, снарядов тяжелых противотанковых самоходов, крутился и летал по полю боя как шершень, как будто и нет в нём тридцати двух тонн веса!

Почему Миша всё это так подробно знает? Со слов отца. И с записей, засмотренных до дыр.

В том числе и из семейной фильмотеки, где всё это не порезано цензурой. Отец вел съёмку, вели съёмку эти два осназовца-богатыря со странными, не боевитыми, радиопозывными – Лёлик и Болик. Потом смонтировали фильм «Штурм ворот Берлина». Естественно, убрав всё лишнее и «дофотожабив» нужное, крутили сначала в Союзе, потом, цветной вариант, по всему миру. А пусть боятся!

Там, где не запретили. САСШ – запретил к показу. «Излишняя жестокость» – официальная причина. Пусть! Всё одно все посмотрели. Контрабандные тропы там ещё с сухого закона не заросли.

Теперь «Таран» и «Терминатор» – линейные танки линейных частей второй линии, призывной.

За эту операцию отца и наградили орденом Победы.

Не за штурм Зееловских высот. За это наградили Рокоссовского и – Катукова, который думал, что его расстреляют за потерю всех танков танковой армии при лобовом штурме укрепрайонов Берлина, за чудовищные потери экипажей.

И не за операцию «Бесприданница». Уникальная была операция. Уникальная по своим целям, по масштабам, по организации, по привлекаемым средствам. Когда была начата Висло-Одерская операция, была прорвана оборона немцев, в прорыв ввели танковые армии, подвижные соединения и – егерей. Но если перед танковыми армиями стояли стратегические задачи – разгром штабов вермахта, резервов их командования, захват узлов сообщения, мостов и путепроводов, то егеря выполняли свою работу, на первый взгляд – «левую». Егеря рассыпались по всей Германии автономными отрядами уровня рота-батальон, обходя узлы сопротивления. Егеря – грабили. Захватывали музеи, библиотеки, хранилища культурных ценностей, банки и их хранилища, склады стратегического сырья, оперные театры, храмы, заводские цеха, лаборатории, научные и исследовательские центры. Закреплялись и ждали подмоги. Операция именно этим и была уникальна – спасали от уничтожения и разграбления именно культурное наследие германского народа. И его научный и технологический потенциал. Уникальна операция была и по привлечённым силам и средствам. После захвата объекта егеря занимали оборону и принимали бойцов ВДВ. Такого массового применения воздушной высадки ещё не было. Тысячи самолётов, десятки тысяч бойцов! Целые воздушные армии работали напрямую с егерями, прикрывая их с неба! Снабжались егеря и ВДВ – тоже по воздуху. Такого уровня управляемости, когда увязывались и взаимодействовали столько родов войск на таких разбросанных пространствах – тоже ещё не было. Не было в мире ещё и переброски бронетехники по воздуху: «единороги» модели «Аэро» доставляли егерям и десантникам тяжёлыми планерами. На такой огромной территории, перемешанные с врагом так, что невозможно было отделить своих от чужих, за сотни километров от линии фронта – егеря бились в полном окружении за мазню немецких художников! Но и по результатам операция уникальная. Если сотни тысяч пленных, сотни складов с материалами, поставленные в тупик вездесущими егерями немецкие генералы ещё как-то относились к стратегии, то культура Германии – вне военных доктрин. Сталин показал немцам, что советскому народу немцы нужны как немцы. Как своя собственная, уникальная германская нация. Только без Гитлера и его нацизма. И никто не собирается их, немцев, в советских граждан переформатировать. После капитуляции всё культурное наследие германской нации было бесплатно отдано обратно немцам, их самостоятельно избранным органам государственной власти.

Но не их научные и технологические наработки. В том числе заводы и фабрики, что были демонтированы и вывезены. Вместе с учёными и рабочими. Как возмущался Черчилль и тот, другой американский президент, что сменил Рузвельта! Да-да! Миша не смог вспомнить его фамилии. Если Рузвельт – это

Рузвельт, то его преемник для Миши – «тот, что после Рузвельта». Ещё бы они не возмущались – они сами на «сумрачный тевтонский гений» облизывались! Обломились!

Все эти фашисты были осуждены за соучастие в негуманных делах шайки-лейки Гитлера и отбывали трудовую повинность в Сибири. Даже доктор Порше! Отец сам с ним «проводил беседу». Порше – упёртый нацист! Эсэсовец! Пошёл в глухую несознанку! Такие крошатся, лопаются, но не гнутся. Но отец сумел его заинтересовать. И херр Фердинанд реализовал свою военную наработку – электромеханический привод – в мирном применении. У нас стали строиться тепловозы на замену паровозам. И прочий железнодорожный подвижной состав на дизель-генераторных движителях. Как и в самоходе «Элефант», он же «Фердинанд» – дизель-генераторная установка, электродвигатели на колпары. Прорыв в машиностроении! Доктор Порше вернулся в Дойчланд не только живым, но и богатым – проценты с авторства капали регулярно!

Федя Порше был самым сложным «пациентом», как говорил Медведь. С остальными было проще найти общий язык. Вернер фон Браун, например, с Королёвым работал с видимым удовольствием.

Кстати, эта операция по захвату, а потом возвращению реликтов, что немцев делают немцами, очень впечатлили интеллектуальную элиту Германии. Очень многие сравнили в своей голове ковровые бомбардировки американцев – и кровь, жертвы егерей по спасению культурного достояния Германии от самих немцев. И очень многие отвернулись от евро-атлантических друзей. А когда открылись двери Внешторгбанка для правительств германских земель, то и административные работники стали учить русский.

Вот с этим Миша был категорически не согласен! До трясучки не согласен! Они нам всю Россию разрушили, а мы им – беспроцентные займы под ничего не значащие бумажки каких-то облигаций? Как так-то? Ох уж эти старики! Совсем они размягчили с годами! Миша бы не то что займы им давать, отрывая их у советского народа, а прошёлся бы по рейху с ещё более мелкой гребёнкой! Сюда, домой, всё! Хрен им, нелюдям!

Но не за эту блестящую операцию Медведь получил бриллиантовый орден Победы. Отца наградили за неслучившуюся войну. За фокус с журналистами, напуганными до вонючих штанов – «таранами» и «терминаторами», организованностью и инициативностью армии-освободительницы, РККА,

самоотверженностью и жертвенностью советских солдат, которые без колебаний шли в крошечный ад штурма Зееловских высот.

Особенно – организованностью и инициативностью «среднего звена» командования: отряды егерей и десантников действовали же полностью автономно. Отряды по тридцать-пятьдесят человек, при двух-четырёх «единорогах» и двухшести танках, свели с ума немецкие штабы. Они были везде. Они были подвижны, вездесущи, неуловимы и неудержимы. Парализовав не только аналитические способности штабных офицеров вермахта, но и всякое сообщение, какую-либо транспортную связанность огромных территорий. Опыт белорусских партизан был выведен на новый уровень. Тысячи мелких мобильных танковых самостоятельных подразделений, действующих в отрыве от основных сил – с подобным военная наука ещё не умела бороться.

Генералам всё ещё нужна была линия фронта. Когда знаешь где фронт, где тыл. А для такой войны, блицкрига, доросли не многие. Все мастера блицкрига, «молниеносной войны», мобильной войны вермахта, оказались не у дел под конец войны – Роммель расстрелян, Гудериан, Манштейн, фон Бок – в опале. Гудериан – за Москву, откуда отступил без приказа, спасая свои «ролики», Манштейн – за провал деблокирующего удара по Сталинграду, фон Бок – за Огненную дугу. А старые, верные Гитлеру генералы прусской школы в массе своей жили в помыслах своих реалиями позиционных сражений Первой мировой. А в РККА – молодые генералы, что как раз на дерзких гусарских наскоках и поднялись: Рокоссовский, Черняховский, Ватутин, Катуков, Рыбалко, Перунов, Кузьмин. Да и Конев, Будённый, Тимошенко не хуже. Просто они не ассоциировались с подвижной войной, хотя именно на их фронтах и действовали «гусары», именно эти общевойсковые командующие и обеспечили успех «гусар летучих».

А за работу над танками Победы Кузьмин был награждён второй Звездой Соцтруда. Отец не принял. Говорит, нет его заслуги. Это Котин, Морозов и их КБ. Куда он денется? Дали Героя – носи! Не носит. Одной, говорит, хватит. Той, что авансом давали. В 1943-м.

Миша покосился на свою Золотую Звезду, что слепила праздничными отблесками. Тоже авансом. Не сделал ещё ничего эпохального. Перед славой Медведя даже неудобно.

Медвежата радостно загомонили – показались башни Кремля. Учителя не только наказывать поркой розгами умеют, но и награждать за отличие в учёбе. Увидеть парад, увидеть новые танки из первого зрительного ряда – какая награда может быть лучше? Это Миша эти танки видел уже. И даже испытывал. Экспертное мнение составлял. В качестве десантника. Язык прокусил, когда спрыгнул на полном ходу, 60 км/ч – это тебе не горсть изюма! Настоятельно не советовал, в отчёте, такой способ десантирования – побьётся же личный состав! Егерей не касается. Да и не будут они слушать ничьих рекомендаций!

Так что Миша танки видел. А Медвежата – ещё нет. И Союз – ещё нет. Про «заклятых друзей» вообще молчу. У них разведка такая предсказуемая! И так легко покупается! Капитализм же! Всё покупается и продаётся. Вопрос лишь в толщине плитки отпечатанной казначейством бумаги.

Уже стало анекдотом, в узких кругах, конечно, – «покупка шкуры неубитого Стального Медведя». Отца обихаживали разведки нескольких стран. Пока он им в лоб не намекнул, сколько надо денег. Много! «Медведи нынче дороги»! И – налом, кэшем или золотом. Деньги – взял, добился разрешения на закупку станков, пароходов, машин, типографского оборудования, швейной и обувной фабрики, фармацевтического оборудования – на вывоз, добился отправки всего этого во Владивосток. Дождался телеграммы о прибытии. Не теряя времени, в ожидании вестей, проводя массирующее информационное наступление, сагитировав русских американцев на формирование Добровольческой дивизии, набрал кредитов у русских эмигрантов, еврейских банкиров – сделал всем ручкой и улетел домой. В Сибирь – как думал весь мир. На фронт!

А когда «наниматели» стали требовать «отдачи» – требовали выполнения шпионской работы, за которую они заплатили, – стал убивать. Когда стали шантажировать «закладными» бумагами – показал им кукиш. Медведь сам себя «сдал» НКВД. Сразу по возвращении на Родину. Опять в штрафбат хотел, наверное. Но Сталин сказал – «забивать гвозди телескопом». И прикрытие Медведя осуществляло как раз НКВД. Попытались выкрасть – погасили всю их шпионскую сеть в Союзе, что так подставилась, засветилась. Погибли даже родные весьма высокопоставленных товарищей. Молотов тогда сильно сдал. Попросил прощенья, упрямил уволить на покой. Устал, здоровье, говорит, сдавать стало. Бывает! Любишь человека, а она – змея.

Агентурная сеть «партнёров» была парализована. СМЕРШ – это вам не ваши бойскаутские отряды! Умственно недоразвитые – купить представителя Ставки?!

Это что купить Сталина. Всех денег мира не хватит. Деньги – возьмём. Спасибо скажем. И будем вас иметь в виду. При случае. Как Батя говорит, «в особо извращённой форме». При этом, куда без этого, сильно пострадала и наша агентура, что так же вырезалась. Из мести. Тогда и погиб агент Сара, что работал в Нью-Йорке под легендой частнопрактикующего врача. Отец сильно опечалился по этому поводу.

Вот и Красная площадь. Мавзолей. Сталин сидит в кресле. Он так и не оправился после удара, что хватил его после того съезда, что был проведён впервые после войны. Какой там у него был порядковый номер? Девятнадцать или двадцать? А какая разница? Для Миши – никакой! Это же не номер модели танка? И не номер дивизии НАТО. Тогда, во время съезда, удар многих хватил. Миша не сильно вникает в политику: Федя умный, пусть разбирается, куда нам, простым диверсантам?! Есть ещё старшие товарищи – им виднее.

Но как понял Миша, Сталин изменил политический строй Союза. Компартия обратно стала партией. Управление страной и народным хозяйством – одно, политическая жизнь, идеология – другое. И сам себя снял со всех должностей, самоустранившись от управления страной. Говорят, весь съезд просил, стоя! Сталин не пошёл на поводу народа, всё одно ушёл на покой. Теперь вот статьи, книги пишет.

Вот это был шок!

На последовавшие за этим выборы народ валил, как на праздник! Депутатов избирали. А депутаты – президента. Мы вдруг узнали, что Союз – парламентская республика. Миша так до сих пор и не понял – зачем эти «танцы с бубном»? Один фиг же все кругом члены партии. Одной партии. И президента избирают из партии. Партия – одна. Больше и не надо. Да и вообще бы тогда убрали этот анахронизм, партию, по мнению Миши. Как ему, простой душе, кажется, или партий несколько – или ни одной. Для него понятны – опытная партия, установочная, испытательная, экспериментальная, поток. А такой «партии» он не понимает. Смысл в партии? Ты – коммунист или нет? Скоро не останется не коммунистов. Все будут коммунисты. Кому пионерские и комсомольские штанишки станут коротки.

Зачем тогда эти мутки с гражданством?

Наверное, это от того, что нет у егерей политработников. Есть воспитатели. Они чуть другим занимаются. Духовным развитием. А зря! Надо личный состав – просвещать. Но экономия, мать её за ногу! Каждый человек на счету. Или политрук, или воспитатель. Боевые психологические приёмы важнее для выживания. А самому разбираться – лень. На гражданке будем – разберёмся. И Батя лишь посмеивается.

Были и ещё существенные для страны изменения, но для Миши – мелочи. Типа упразднения национальных республик. И правильно! У нас один народ – советский. Калининградская, Константинопольская области и Золоторожский край – подтянутся. Оттуда массово велят за пределы Союза всякие немцы-турки. Не хотят становиться советскими людьми! Их право. У нас – свободная страна. Не хочешь быть человеком – вали на хрен! В свой загнивающий Запад!

Одно Мише не понятно – Союз Советских Социалистических Республик. В составе одной Российской Советской Федеративной Социалистической Республики? Это что, отменяют СССР? Это сколько всего менять придётся? Сколько бланков, бумаг и табличек переделывать? Взять хотя бы паспорта. Каждому! Сплошные траты!

Лучше ещё бы авианосец построили наконец! Нормальный, а не это... А то что-то пендосы наглеть стали под боком у китайских товарищей. Опять что-то подленькое затевают? Блокировали там тот большой китайский остров, создают там своё, марионеточное – китайское, но прозападное – правительство. Если бы не американский флот, товарищ Мао от этих марионеток мокрого места бы не оставил. И такие простые парни, как Маугли, помогли бы. Но КНР пока не может тягаться с США на море.

И нам, из-за китайцев, лезть в войну – увольте! Мы не пендосы. Это они отмороженные. Вкуса настоящей войны ещё не знают. А мы – наелись досыта! Пусть Мао сам разбирается с этими марионетками американскими! Одно дело такие отморозки, как сам Миша, а народная война – хватит!

Намного больше Мишу интересовало слабое здоровье старой гвардии большевиков. Миша во время этих тихих потрясений бегал сначала по Китаю, потом по корейским горам с маленькими, юркими, как обезьянки, китайскими и корейскими товарищами. И он не знает, что за повальный падёж прошёл по рядам старых партийцев. Даже Сталин слёг, еле откачали.

Как, злясь, проговорила мать, там отметилась какая-то «ведьма» – давняя любовь отца. Знаем мы, «какая-то»! Мать великана Прохора! Ведьма. Верю-верю! Не бывает ведьм. Интересно, она такая же великанша, как и её сын, Прохор? Но тема эта – табу в семье. Уши ещё пригодятся. Без них фуражка будет проскальзывать.

Так вот, Сталин теперь совсем плохой. Батя до сих пор ярится, как об этом вспоминает. Вон, даже на параде Сталин – сидит в каталке. А Молотова и остальной гвардии вообще не видать. Тогда они все, через одного, заболели от переживаний. По стране прокатилась волна торжественных похорон.

И к тому же, если бы была мать Прохора Бугаева среди действующих лиц этого действия, Сталин не сидел бы сейчас на кресле. Стоял бы – как новенький. И отец бы не злился. Он всегда злится, когда бессилён что-либо изменить.

На трибуне Мавзолея – правление Союза. Президент, председатель Совета министров, ключевые министры, обязательно – силовые, как говорит отец, и генеральный секретарь партии. Именно в таком порядке. По значимости для страны. Немного отстранённо от них, но впереди всех – Сталин. Он на этой трибуне – свадебный генерал. Победитель! Освободитель! Отец народа!

Отец может и отдохнуть: дети выросли, окрепли, поумнели – пусть работают.

Интересно, где Лаврентий Павлович? Понятно, что не на трибуне. Неужели опять заработался? Парад пропустит! Нет, Миша точно слышал, что Берия прилетел с отцом одним рейсом.

Парадом командует тёзка Миши – командующий Московским особым округом генерал армии Михаил Перунов. Мишка-Кадет. Вот тебе и кадет!

Принимает парад маршал Советского Союза – Константин Рокоссовский. А на трибуне – министр обороны маршал Михаил Черняховский. По правую руку – председатель Совета министров Дмитрий Устинов.

По идее, Черняховский должен принимать парад. Он же министр обороны. Но Рокоссовский – Маршал Победы! Имя Победы.

И частый гость в их доме. Как в московской квартире – соседи же, так и в тереме Гвардейска. Постоянный спутник отца на охоте и полигонных прогонах новых образцов техники.

После Победы была широчайшая демобилизация. Ураганная и шокирующая. Ещё продолжалась десантная операция на Японских островах, Рокоссовский ещё добивал Кватунекую армию самураев, турки ещё бузили, а Западные фронты – массово ехали по домам. Константин Константинович был в таком бешенстве, что подал прошение об отставке. Его можно понять – враги ещё не додавлены, «союзники» стали вести себя провокационно, хуже немцев в мае 1941-го, а тут – демобилизация миллионов солдат и командиров.

Похоже на измену? Ещё как! Очень похоже на сдачу позиций перед Западом.

Отставка была принята.

Пипец! Вот это поворот! Этим же днём маршала призвали обратно – принимать капитуляцию Японской империи. Сам Василевский летал всё на пальцах объяснять. Объяснил.

Миша вспомнил записи семейного архива по японской тематике. Вспомнил с улыбкой. Отец и там был. Высадка десанта на острова осуществлялась как раз егерями. Только вот лучший стратег егерей – Перунов – бдительно следил за «союзниками», тасуя егерей и остатки танковых бригад вдоль линии разграничения, создавая у «союзников» видимость массы «таранов» и «терминаторов», «зверобоев» и «катюш». Поэтому японскую кухню пришлось есть – отцу. Как генерал-инспектору егерей. И приучать японцев есть перловую кашу – ложками. Пришлось кормить – они там голодали не меньше нас.

Оказалось, воевать их вынудили «добрые» американцы. Устроив им блокаду. Удушая. Оказалось, что пендосы не лучше фашистов – фрицы устроили блокаду Ленинграда, амеры – морскую блокаду самурайских островов. Живодёры!

Но японцы – молодцы, стойкие ребята! Не загоняй зайца в угол – кинется! А самураи не зайцы. Те ещё драчуны!

Отец говорил, что самое сложное было – попасть на острова. Переправиться через Жёлтые моря. Ага, а до Дальнего Востока нашей же Родины добраться –

совсем просто! Как же! Только после мытарств дороги через бескрайний океан лесов Сибири и замутили проект Транссибирской магистрали. Та, что царём была построена, уже никуда не годилась. Там надо по новой строить!

А на самой материнской земле культуры самураев сопротивления почти не было. Потому что перед «единорогами» егерей наступали полевые кухни. И это нисколько не умаляет мужества самураев – победа была достигнута не силой оружия, а на ковре бумажных схваток тайных переговоров. Предложение Сталина оказались сильнее гордости. Егеря лишь создавали видимость победы оружием перед «союзниками». Берегли лицо воинственных самураев. Воину можно потерпеть поражение в бою, но не сдаться от голода! Формальности в таких случаях не формальность. Японцы были побеждены, но не унижены.

Надо было видеть лицо гордого императора, когда ему показывали запись применения ядрён-батона. Запись! Не само применение ядрён-батона! Смотри, ваше величество, вот что тебя ждало, если бы «сумраки» не пошалили у «союзников». А вот тебе акт – капитуляция. Вот тебе контрибуции, скромные довольно-таки, с отсрочкой на десять лет. Вот тебе договор о сотрудничестве. Вот тебе договор на поставку топлива и продовольствия. В кредит беспроцентный. С отсрочкой платежа. Вот – заказ на постройку рыболовного флота, тут оплата сразу, но не деньгами. Зачем вам деньги? На топливо, сталь и продовольствие? Договор – бартерный. Бартер – топливом, сталью и зерном. Цены – приемлемые. Нет, обдирать нищих – позор. Русские позора не имеют, но и других не позорят. Сотрудничать – понимаешь, ваше обезьянье императорство? Приучить к нашим товарам, приучить к русскому слову и букве. Нам такой беспокойный сосед под боком – внапряг! Сотрудничать. Как с Кореей. Туда-сюда-обратно – тебе и мне выгодно. Миша очень живо вспомнил прямой рассказ отца, со всеми его словесными оборотами.

Тогда пришлось сделать больно нашим союзникам – англичанам, что опять хотели всё обгадить. Наглы были традиционно сильны своим влиянием на управляющие Японией круги элит. И они всячески пытались предотвратить дрейф Японии в сторону СССР. Надо было что-то делать, чтобы не повторилась история с русско-японской войной 1905 года. Тогда воевали Россия и Япония, а сливки сняли – англичане.

Отцом выбран был силовой вариант, как в случае погашения агентурных сетей, после попытки выкрасть Медведя. Но тогда действовали на своей территории, а тут – давнишний огород британцев. А из-за недостатка опыта и времени

пролилось много крови. И получился большой скандал. Это ускорило легализацию НАТО. И – оттолкнуло японского императора. Да, все договоры были подписаны, но брака по любви не случилось. Прошло всего ничего с войны – в Корее уже проявились торчащие ушки японских спецслужб, гадающих потихому. В стиле британцев. Сразу понятно, кто за ниточки дёргает. Одним словом, обломались мы в Японии! Обидно обломались!

А Манхеттенский проект у Запада как-то не задался. Цепь нелепых случайностей, трагических происшествий чуть не поставила крест вообще на теме, как на рискованном вложении средств. Занялись вакуумной бомбой, которой так эффектно было уничтожено одно из подразделений «Ане-нербе» на Украине. А потом ещё и уничтожали ими бандеровцев, окопавшихся в лесах. Вакуумные бомбы и снаряды карательных бригад НКВД, «лесных братьев» размазывали по деревьям как масло по бутерброду – тонким слоем. Такая эффектность! И только получив известие, что в СССР запущена в пробную эксплуатацию электростанция с реактором на основе расщепления ядер, судорожно стали догонять. Надо ли говорить, где стоит эта АЭС? И на какую «ёмкость» она работала первое время? Было так необычно – толстые энергосиловые кабели упираются в маленького, против гигантской машинерии, человека.

А Рокоссовский после капитуляции Японии оказался вне рядов Красной Армии. С почестями, но на пенсии. Не долго, правда, отдыхал. Мемуары не успел даже дописать – возглавил Академию Генштаба. Но РККА скукожилась до поразительно малых размеров – миллион военнослужащих! Всего! Во всех родах войск. Флот, егеря и погранслужба не РККА, а НКВД, теперь МГБ, не в счёт. Тем более части служб спасения МЧС. Было проведено разделение армии на части постоянной боеготовности и учебные подразделения, где проходили службу призывники.

Ах, да! Призывники. Есть теперь два типа призывников. Призывник и доброволец. Призывник служит один год. И становится жителем СССР. Со всеми правами и обязанностями. Кроме права и обязанности избирать и быть избранным в органы государственного управления. И доброволец, что служит пять лет, и становится – гражданином. Избирает и выбирается. Госструктуры могут состоять только из граждан. Почему Миша об этом забыл? Потому что весь народ – воевал. Боевые действия идут в зачёт один к трем. Поэтому все граждане. Обидели, конечно, женщин. Им – служить идти? Но как говорит отец, «А муж ей на что? А без мужа баба – дитё неразумное. Как ей судьбу

государства доверять?»

А вот и отец. Тоже идёт, козыряет на каждом шагу. И Николай Николаевич. Миша толкает Медвежат, вытягиваясь в струну перед генералом госбезопасности. Это как генерал армии, только в МГБ. С почтением жмёт руку. Какие друзья у отца! Какие величины! Ничего, Миша тоже себе такую команду соберёт! Подошли с разных сторон, но синхронно. Команда!

– Ну, Коль-Коль, прочёл? – отец, как всегда, даже без «здрасьте!», быка за рога.

– Я – охудел, Витя! И ты так и собираешься печатать? – Николай Николаевич явно взволнован.

Миша напрягся, аж шея заболела – о чём они?

– А что тебя так возбудило? – удивилась маска на лице отца. – И фильтруй базар – тут дети!

– Ты же вывернулся наизнанку, Витя! Как такое можно людям показывать? А сколько тайн ты так запросто вывалил в воздух?

– Не имеет значения, Коля.

– Уже не боишься войны? Крестового похода?

Миша почувствовал, что что-то внутри него, в животе, натянулось так, что сейчас лопнет. Он почувствовал, как слетела с него, как шелуха, вся праздничная расслабленность. Он почувствовал себя опять в бою! Собран, решителен. Где враг? Где – шпионы? А если кто-то нас сейчас снимает, записывает?

– Ты что истерию нагоняешь, Коль? Глянь, Маугли в боевую стойку встал. Сейчас глотки будет рвать. Мышонок, расслабься! Бася «Белый кокон» сделал.

Фу-у-у! Ну, теперь пусть снимают и пишут. Будет им – белый экран и шипение.

– А насчёт войны? Не боюсь уже. Наши заклятые друганы уже не поднимут свой электорат. Сразу. Им надо как следует его накачать через СМИ – злостью. Пока этого нет. А с точечным ударом спецслужб – справимся. Даже – спровоцировать надо. И подставить. Под те же СМИ. А то наши тоже расслабились, расползлись, как масло на солнце. Так скоро и обуржуазятся. Зажрутся, если уж правду говорить.

– А те?

– А вот тех как раз и надо дёргать, нервировать, провоцировать, расшатывать. Не давать им методично работать. Они же как плесень – медленно, но неутомимо. Если не проветривать.

– Не нравится мне эта твоя выходка, Витя, – с сомнением сказал Вишнин.

– Тебе ни одна из них не нравилась, – улыбнулся отец, обнимая друга за плечи.

– Тем паче! Зачем тогда дал читать? Знал же, что буду против! Кому понравится, что вся страна узнает, как я регулярно от тебя в сопатку получал?

– Весь мир, Коля! Весь мир узнает!

– Я не могу этого допустить.

– Ты не сможешь этого не допустить, – рассмеялся отец. – Ну, так напишешь вводное предисловие?

Генерал Вишнин задохнулся от возмущения:

– Я? Я тебе ещё и предисловие к этому – писать?

– Ты. Был бы Кремень жив, он бы написал. Ты же был всё это время моим контролёром.

– Куратором, Витя, куратором!

- Тот же палец, хоть и вид сбоку. Напишешь? Как лучший друг.

- Витя, ты мне друг, конечно, - качает головой Вишнин, - но истина дороже! А тем паче гостайна! Я всё напишу, как есть! Что ты - псих ёжнутый! И это истина!

- А истина, как всегда, где-то рядом! - криво усмехнулся отец и опять обнял генерала. Крепко, как прощаясь. Не только Миша это почувствовал своим обострённым восприятием, тем более хорошо зная отца, но и Вишнин - знал его ещё лучше, тоже скосил глаза на непроницаемую маску на его лице.

- Глаза ломаешь, - прогудел отец. - Полпарада из-за тебя пропустил!

Миша улыбнулся - в стиле отца, так перевести внимание, переключиться на другую тему в разговоре. Тебя же и обвинив в чём-либо.

- Скоро техника пойдёт.

- Как насчёт комментариев экспертов? - спросили подошедшие супруги генералов, Кузьмина и Вишнина.

- Запросто! - весело отвечает Медведь. - Агент ЦРУ или МИ-6 ногу бы отдал за такой комментарий.

- Я думаю, ты не допустишь членовредительства наших бывших союзников, тем более - в такой день?

- Естественно, нет. В праздник - неудобно. Но аппаратуру им не буду оплачивать, - отец шутит в своём стиле. - Вот! Начинается! Занимаем места согласно купленным билетам! Выстраиваемся амфитеатром! Малышню - на плечи!

С визгом Юра Кадкин оказался на широких медвежьих плечах. Миша тоже посадил себе на плечи кого поменьше. Чтобы видели. Юрка теперь индюком ходить будет - с плеч Медведя парад смотрел!

А у Михаила на плечах оказался старший сын тёзки - Михаила Перунова, генерала, командующего парадом.

Так получилось, что brave боевой генерал, весь в ранах и наградах, вернувшись с войны, обнаружил полный дом детей. И ни один на него не похож. Как он запил горькую, как запил! Ладно первый сын, что сейчас сидит на Мишиных плечах, хоть понятно на кого похож. Потому и Медвежонок – это тоже секрет политшинели. Ха-ха! Так вот, Перунов забухал, как портовый грузчик! Горькую хлыстал не просыхая. Жену избивал. Сам Кузьмин, Медведь, прилетел выводить из запоя соратника и ученика. Поругались они тогда – знатно! До сих пор Перунов нос воротит, с Батей не общается и все проекты Медведя встречает критически, в штыки. Но пить бросил. С головой ушёл в службу. А жена его теперь живёт в Гвардейске, у свекрови – у матери генерала Перунова, благо терем директора швейной фабрики легко вмещает всех внуков. Количество которых увеличивается на единицу каждые два года. Как у кошки. Такой вот ангел Настя!

«Тьфу! Женись, говорит. Ага, щаз! Все они, бабы... бабы!» – подумал Миша.

Дети только – при чём? Не живи с ней, раз неверная, а ты с этим не можешь смириться, но детей не бросай! Не твои, но дети. Нет их тут греха. А бабка внукам и рада. Для неё все они – её внуки! Все – родные! А генерал Перунов только теперь и к матери не приезжает.

На что обиделся? Не твои дети? Вот тоже мне – беда! Полстраны будет воспитывать «детей войны». Что, всем мужикам убивать своих жен, которых они же под немцем и оставили? А? Отец не тот, кто зачал, а кто воспитал! У отца, вон, единственный свой, и то как сказать – на плечах Маугли и сидит. Уделил ли ему Стальной Медведь внимания больше, чем тысяче других Медвежат? Все мы, Медвежата, его дети. Все!

И Стальной Медведь, и его супруга – искалечены войной. Но детей – в один терем не помещаются. И каждому перепадёт доля любви и ласки. У некоторых, кто своих фамилий не знает, фамилия Кузьмины, остальные Медвежата – со своими фамилиями. Вот, на плечах сидит – Витя Перунов. Нашли у него учителя дар – живое растить. А отец под него уже целый проект готовит – озеленения оренбургских и казахстанских степей. Будут живые стены растить – лесополосы, делая из степей лист ученической тетради в клетку. Зачем – Миша не понимал. Но каждому своё. Эти агрономы, сыны агропрома, тоже ведь не понимают работы Маугли. Каждому своё!

Да и навоз с рук отмывается проще, чем кровь.

– Перед вами парадным строем проходит Мемориальный полк, – вещает отец голосом Левитана, ввиду праздника – опустив остальные свои эпитеты этого полка – «киношный», «мосфильмовский», «ряженный», «хохломохой», «мультишный». Ах, как на него обижается генерал Мельников!

– Машины Победы, труженики войны! Легендарный самоход «Единорог» – моя особая гордость, мой первенец. А этого красавца представлять не надо, Т-34 – танк-легенда! Перевернувший страницу истории. А это его послед – Т-43 (у нас Т-34-85. – Прим. авт.). Надо было быстро довести танки до кондиции, до требований времени. Поставили новую башню на Т-34, новое орудие, «восемьдесятпятку». Он и вынес всю тяжесть массовых танковых заруб освобождения! Тяжёлый танк прорыва «Клим Ворошилов». Последний его вариант – со 100-мм орудием (у нас ИС-1. – Прим, авт.). Легендарные СУ-85 и СУ-100. И не менее легендарные – «зверобой». Бревно снаряда такого даже не пробивало броню! Они просто – разваливали коробки танков сумрачного тевтонского гения. А вот и гроза заморских друзей – «Таран» (ИС-3) и «Терминатор» (Т-54). Символ Победы! Символ превосходства советского строя, гения советского народа, превосходства наших инженеров и солдат над допотопными общественными формациями наших заклятых «друзей». И над их примитивными технологиями. В небе проходят, клиньями перелётных птиц, сталинские соколы. Я не так силён в летающем ангельском сословии, поэтому давайте просто полюбуемся красотой и величием этой картины. А потом полюбуемся мощью богов войны – артиллерии, что просто перемешала врага с грязью. Нам оставалась лишь самая малость – врага выкопать и добить. А вот и моя особая слабость и любовь – лучшие в мире гаубицы М-30 и МЛ-20! МЛ-20 вообще всем нравится. До смерти! С первого снаряда! Вся Европа надолго запомнит её сногшибательный, убийственный голос!

Это точно! Вторая половина войны прошла под грохот канонады. Советские войска не только превосходили вермахт по массе залпа, но и перевели артиллерийскую науку на новый уровень. Принципиально новые средства поражения, те же реактивные системы залпового огня взять! А 160-мм миномёты?

Сколько тактик применения! «Артиллерийское наступление», когда артиллерия поэтапно сопровождает наступающие части огнем и колёсами – треть подразделения ведёт огонь с дальних рубежей, треть – катится на новые

позиции, треть – разворачивается прямо за спиной пехоты, чтобы не оставить бойцов без прикрытия града снарядов ни на секунду. Самоходные артиллерийские установки легли в эту тактику как родные. И поначалу манёвр делали побатарейно, когда отдельными самоходами, а потом – дивизионами, полками!

Или «огненный вал», когда пехота идёт прямо за стеной разрывов снарядов. Стена поднятой взрывами земли катится от наших позиций вглубь обороны немцев, а пехота уже добивает не успевших очухаться немцев. Штыками! А «противотанковая засада»? Любимый приём Перунова. Оставляется приманка, а противотанковые средства встречают врага массированным огнём с флангов. А «кочующие батареи»? Появление самоходов родило столько тактик их применения, что у немцев складывалось впечатление, что у нас под каждым кустом, в каждой ямке – по пушке.

Опять же нашим оружейникам земной поклон. Если бы наша промышленность не смогла обеспечить армию боеприпасами, всё бы это было пшиком! Но по массе залпа мы превосходили немцев в 44-м уже втрое. Столько снарядов выпускалось промышленностью и доставлялось на огневые службы тыла! Именно в начале 44-го Рокоссовский стал считать боезапас не боекомплектами, а эшелонами. И сказал свою каноническую фразу: «При двух сотнях стволов на километр фронта мне безразлично, сколько полос обороны у противника, сколько и каких частей противника её занимают!»

– Итак, мемориальная часть завершена, теперь будем пугать забугорных буржуинов! И их прикормленных бабуинов. Парадным строем проходит сводная рота егерей – парадный расчёт Кровавых Воронов. Во главе со своим великим и ужасным Архангелом Гавриилом, так нагло, не по-уставному, разрисовавшим свою тактическую экипировку! Егеря изволят зарабатывать себе растяжение связок шеи, пытаясь увидеть Мавзолей, сидя в тяжёлых штурмовых бронетранспортёрах «Оберег». Можно увидеть новые каски егерей – «тактическая сфера», привет, орлы, и не говорите, что не слышите! Каждый боец теперь телефонизирован. Это неотъемлемый элемент «тактической сферы».

Парадный вид егерей был испорчен – многие егеря не сдержали улыбок. Ровный ряд касок, возвышавшихся над открытым верхом «Оберегов», пошёл волной. Медведь в своём репертуаре – разом вышел на тактические частоты сразу всем егерям. Миша тоже улыбнулся. Все привыкли к подобным знакам внимания. И

никак не привыкнул к ним.

– Танковая рота егерей – «терминаторы». Как мы можем увидеть, это модернизированный вариант боевой машины (элементы Т-62, Т-55 в Т-54. – Прим. авт.). Новая, усовершенствованная башня. Новое орудие, видите, малыши, утолщение эжектора? Пушка стабилизирована в двух плоскостях, новые прицелы. Ночной прицел, новые приборы наблюдения, новая радиостанция, новый двигатель и элементы пассивной защиты. Видите, ребята, эти забавные шторки над гусеницами и коробки на броне? Теперь этому танку не страшны ни бронепрожигающие снаряды, ни боевые части реактивных гранатомётов. Ни управляемые ракеты. Видите большую чёрную фару? Это ночной тепловой прожектор для ночных прицелов. Новый зенитный пулемёт. Видите, труба сзади лежит? Это чтобы танк не задохнулся под водой. Егерей, да и остальных, теперь речка не остановит. А теперь – чего не видно. Автомат заряжания. В танке теперь три танкиста. И собака.

Миша усмехнулся. Какая собака? Отца иной раз не поймёшь. Шутка ради шутки. А в чём юмор? Смеяться после слова «лопата»?

– Довели, наконец, экипаж до канона «Три танкиста, три весёлых друга – экипаж машины боевой». А вот и визитная карточка егерей – огневая мощь. Удачный сын знаменитой «Катюши» – реактивная система залпового огня «Град»! Настолько удачная, что мы сами же её испугались и настояли на постановлении ООН о запрещении применения подобных систем по жилым городам. Далее! Батарея самоходных орудий – «Акация»! И взвод самоходных миномётов «Тюльпан». Теперь – со вкусом банана! С возможностью применения особо ядреных боеприпасов. Ну, вы поняли. После них грибы хорошо растут. Местами.

Миша почувствовал, что мимические мышцы лица уже болят. Давно он так долго не улыбался, так широко, так истерично. Как же он скучал по этому, особому, непонятному, но заразительному мировосприятию отца! И никогда не знаешь, когда он шутит, когда придуривается, а когда – серьёзен. Когда этого много – бесит! Но он так давно этого не ощущал – так соскучился!

– А вот и могильщик эпохи винтовой авиации – «Шилка». Четырёхствольная установка – любой самолёт распилит на запчасти прямо в полёте, такая скорострельность. Потом, правда, экипаж сможет на стволах сосиски запекать – но это так, детали. А видите у машины на затылке ухо Чебуратора? Это локатор. Он делает зенитку полностью совершеннолетним и самостоятельным ребёнком.

А вот как только ваш всеобщий любимец, дядя Фёдор, перестанет в ладушки играть и даст стране угля – появятся у «Шилки» на башне такие симпатичные подзорные трубы, и мы с полным правом переименуем её в «Тунгуску». Или «Панцирь». Ладно, там видно будет.

Медведь вскинул руку к небу. Мишка Перунов ловко, как обезьянка, ухватился ногами, чтобы не свалиться. Хотя отец и страховал его левой рукой, но незаметно. В его стиле – вроде как «Сам! Всё – сам!», но при этом страхует, поддерживает. Но так, чтобы ты не видел, не знал. Маугли через это уже прошёл. Когда узнал, было даже немного обидно. Когда был мал и глуп. Сейчас – горячая волна по груди от подобного проявления заботы.

– А над нашими головами опять вызывают тахикардию своим видом наши «сталинские соколы» и «аполлоны» на своих реактивных крылатых колесницах. А вот и новый вид боевого транспорта, открывающий невиданные просторы стратегии и тактики, заодно и завершивший, однажды, век грозных боевых танков – боевые вертолёты! Не смотрите, что они пока такие несуразные! Первые танки страшнее были. А сейчас? Руки Микеланджело достойны наши танки. Ничего лишнего.

– Вертолёты завершат эпоху танков? – удивился генерал Вишнин.

– Конечно. Танк – большая ползающая мишень. Для самонаводящейся ракеты. Или корректируемого снаряда.

– И что будет вместо танков?

– Люди в броне, – отец хлопнул себя по груди.

Все опять искоса оглядели Медведя. Его мифическая, сказочная броня «Бася» – что-то не укладывающееся в голове.

– А вот и наш новый танк прорыва – «Дракон» (у нас ИС-8, Т-10. – Прим, авгп.) Все идеи, что были революционными, в «Таране», в «Драконе» доведены до предела технического совершенства. Рациональное размещение брони, современное орудие, стабилизированное, с полуавтоматом заряжания, с новой ходовкой и двигателем. Этот танк будет гордо носить имя последнего серийного тяжелого танка мира! Последнего и самого лучшего.

– А что – вместо?

– Основной боевой танк. Вот он, красавец, выходит. Морозов – гений. Всё же ему удалось впихнуть невпихуемое и сложить несочетаемое. Танк с защищённостью и огневой мощностью тяжелого танка прорыва, весом и подвижностью – среднего танка. Представляю вам убийцу мозга генералов и начальников штабов всего мира – «Оплот»! (у нас Т-64. – Прим, авт.) Автоматическое, стабилизированное орудие – пусковая установка управляемых ракет, стрельба 125-мм снарядами и ракетами – это вам не кот наклак! Прицельный комплекс, бортовой баллистический вычислитель, ночное, всепогодное видение, новый двигатель, полная герметичность на случай, если кто ядрён-батон решит на наш «Оплот» покрошить, революционная многослойная, многосоставная броня, реактивная динамическая защита, собственная система активной защиты, глючная пока, но это временно. Доработаем. Лучше – только боевые шагающие роботы. Лучше танка не будет. Да и не надо. Надо этот подтягивать в ногу со временем. Модернизировать.

Все во все глаза смотрели на приземистую машину, что легко катилась по брусчатке, будто плыла по тихой водной глади лесного озера. Приплюснутая башня, длиннющая труба орудия. Красота! Такая мощь чувствовалась в этой машине, что сердце замирало!

– А вот и следующий обморок наших заклятых партнёров – боевые ракетные комплексы. Зенитные. Это наш с вами спокойный сон и чистое небо. Ах, сучок! Смотрите, в головной машине бестол-ковка дяди Фёдора торчит! Да, сынок? И не делай вид, что не слышишь!

Миша усмехнулся. Дядя Фёдор гений, но он так и не повзрослел! Опять теперь будет от Бати прятаться по всему Союзу. Зачем выпендривается?

– Ну, дядя Фёдор, может, ты представишь стране комплекс?

– Отец, у тебя лучше получается. Только, это, мы запись ведём твоей трансляции. Слова выбирай.

– Без твоих сопливых бы и не догадался! А с записью у вас облом случится, парни. Будете скачивать на официальном портале. Ой! А твои РЭБ-примочки уже

сгорели, Федя!

Упс! В эфир ушёл ещё один секрет Гвардейски – внутренняя сеть вычислителей. И вечное противостояние гения дяди Фёдора и неведомых создателей Баси. Ещё упс! Это Федя в эфир матюкнулся.

– Уши оборву! – предупредил Медведь. – Докладывай!

– Уверенное поражение – 0,67.

– То-то же! После парада – на ковёр! Если слиняешь, Маугли пошлю за тобой!

Миша достал свою рацию, сказал в микрофон:

– Федя, закопаю! Если мне праздник испортишь! К Архангелу Гавриилу со мной поедешь на перепрофилирование, да, Архангел Гавриил?

– За фамильярство Маугли – попал, – сказал спокойно рычащий, как прилив моря, голос Гавриила Арвелова, командира легендарных Кровавых Воронов. – За хулиганство дядя Федор – попал. А ты, Иваныч, не отвлекайся на Медвежат, продолжай приоткрывать занавес гостайн. Да, за это ты – тоже попал. В круг против меня.

– Пр-р-р! Напугал!

– Без Баси!

– Это невозможно!

– Сцыкло! На всю страну авторитетно заявляю это! Я – всё сказал! Вызов – брошен!

Отец растерянно молчал. Стал докладывать дядя Федор:

– Наш комплекс не оставляет шанса ни одному самолёту в радиусе действия. На любых скоростях, любых углах атаки. Всё просто. У меня – всё.

– И это – так! – снова заговорил отец. – Мы закрыли небо. Навсегда. И это – щит. А вот вывозят наше дальнобойное копье. Ракетный тактический комплекс «Точка»! Комплекс способен поставить точку на любой танковой армии противника. Зараз. А это – «Гарпун». То же самое, но навсегда похоронит любой корабль. Даже плавучий аэродром. А это вывозят – межконтинентальную баллистическую ракету «Миротворец». Такая же вывела спутник на орбиту. Чтобы наши подлые «партнёры» не думали, что нам можно гадить на порог и спать себе спокойно за океаном. Пусть просыпаются в холодном поту. Гадить нам не получится. И это гвоздь программы! Ура, товарищи!

«Слишком палевно», – подумал Миша. Видно же, что везут только пустой корпус от ракеты. Нет у нас ничего, что способно такую ракету перевезти по Красной площади. Не получилось успеть к параду. Но отец настоял. Сказал: «Пипл – схавает!»

Народ – ликовал. Длиннущая труба ракеты тащилась по площади. Миша смотрел на Сталина, что устало махал рукой, улыбаясь в усы. Для этой демонстрации ракеты пришлось специально проектировать и строить в Минске особые тягачи. Отец говорит, это дешевле, чем содержать под ружьём четыре миллиона человек. Но получившийся тягач не обладал нужной тягой. Пришлось пустой тубус ракеты ставить в держатели. А наработки тягачей пригодятся. Те же карьерные самосвалы строить. Да и рано или поздно появятся мобильные баллистические комплексы. И тягачи под них.

Это в изменениях в политике Михаил разобраться не успел, а в технике – успел. Потому что танчики и машинки, пушки и ракеты – интересно, а клоповник аппарата управления – вызывает тошноту.

Сталин говорит речь. Все почтительно слушают.

Мише очень нравилось слушать выступления товарища Сталина. Имея небольшой ораторский опыт – постоянно выступая перед своими подопечными, и имея с этим трудности, связанные с общей речевой заторможенностью, Миша млел от речи товарища Сталина. Ещё в школе их учили нейролингвистическому программированию, соответственно и вырабатывали иммунитет к такому программированию. Владея всем этим, Миша ещё больше восторгался величиной оратора. Сталин, как всегда, говорил без бумажки, говорил очень простыми словами, но слова его – проскакивая сквозь уши, сквозь иммунитет и скепсис – проникали прямо в сердце. Такое возможно только, если человек говорит

искренне. Сила убеждённости в своей правде – покоряла.

Сталин говорил о величии Советского государства, величии советского народа, о передовом нашем общественном устройстве, что доказал свою высшую эффективность в лихую годину войны и последующую разруху. Сталин поздравил всех с Победой, напомнил о других победах – запуск АЭС, запуск искусственного спутника Земли, что намекает нашим конкурентам, что они больше не могут чувствовать себя неуязвимыми даже на обратной стороне Земли. Нам теперь доступна вся Земля! И мы не позволим нам диктовать, как нам жить. Пусть только сунутся!

Сталин говорит о задачах, что ставит время перед советским народом – восстановление страны, ещё не оправившейся от войны, построение коммунизма, покорение диких, заброшенных земель, покорение неба, океана и космоса. Про космос – вызвало живой отклик людей.

А вот дальше пошли странности. Сталин говорил, что дети выросли, возмужали, доказали свою состоятельность – в бою и в жизни, в лихие невзгоды и в упорном труде. Если раньше, когда только закладывалась Советская власть, надо было контролировать руководящий аппарат, то теперь управление страной находится в надёжных руках, и партии пора свернуть своё участие в процессе непосредственного управления жизнью страны. И она должна заняться непосредственными своими обязанностями – идеологией и осмыслением будущего. «Мы своё дело сделали – пора довериться своим детям».

Миша воспринял это как само собой разумеющееся. Его так воспитали. Для него это норма. Но его учили смотреть на мир и глазами врага. И вот с этой, тёмной, точки зрения – нонсенс! Против человеческой природы – отказаться от высшей, абсолютной власти!

Миша ощутил гордость. За то, что именно товарищ Сталин руководил страной в такой момент, провёл наш народ через судьбоносные испытания! Гордость за величие товарища Сталина, равное величию героев эллинских. Эпичных болубогов. Равного – Прометею и Гераклу.

А дальше Сталин стал говорить об опасностях, что встанут перед сменяющимися их поколениями коммунистов. Недруги заграничные не успокоятся. Они лишь могут притвориться мирными, белыми и пушистыми. И верить им – глубокое

зablуждение. Они по-прежнему будут гадить – везде, где смогут. Крысы! Шакалы! Пока мы сильны, будут гадить тайно, соблазняя, извращая, перевирая, отравляя. А как только почувствуют силу свою – выступят открыто. От своей идеи – уничтожение самой идеи коммунистической – они не откажутся, никогда! Потому что коммунист – гробовщик капиталиста. И это историческая неизбежность. Капиталисты знают об этом. И никогда не забудут. И это для них категорически неприемлемо. Потому Советская власть всегда будет им петлёй на шее.

Дальше Сталин говорил об опасности перерождения самих коммунистов. Об опасности обуржуаживания управленческого аппарата, превращения руководителей – в местечковых князьков, опасность клановости и кумовства. «Через бедность и голод мы прошли с честью. Выдержим ли искушение сытостью и иллюзией покоя?» Вот так вот! Миша опять подивился прозорливости товарища Сталина.

В завершение Сталин ещё раз всех поздравил с праздником, сказал: «Мы сделали то, что обязаны были сделать. Плохо или хорошо – время рассудит. То, что мы все можем об этом говорить и судить – самое большое наше достижение. Теперь – ваше время! Докажите, что достойны! Надеюсь на вас, дети мои!»

Грудь Миши распирала невыразимая гамма чувств. «Мы не подведём! Мы – достойны!» – хотелось крикнуть ему.

Но он чувствовал ироничное настроение отца. И это сильно сбило пафос момента. А жаль!

После речи Сталина – массовые народные ликования. Народные гулянья – следующие по программе. По всей стране. В этот раз велась прямая телевизионная трансляция. Телевизоров в стране уже хватает. Прямая. Без купюр. Как есть. Чтобы наши гордились, не наши – боялись. Нас не тронь!

Но Медведь уже спешит с площади. Медвежата – следом.

Ликующие лица, цветы, флаги. Праздник! Но Миша уже устал. По горам корейским, по джунглям южного Китая неделю мог бежать. А тут – устал. Всё же остался он дичком – от людей устаёт. От эмоционального шторма – устал.

Как выбрались из толпы, пути генералов и малышей разошлись. Миша повёл Медвежат домой, Вишнин поспешил в одну сторону, Кузьмин – в другую. Даже не уговариваясь, и так понятно, где вечером сбор.

Когда добрались до дому, Миша вздохнул с облегчением. Медвежата оккупировали большую комнату, расселись перед экраном весело гомонящей стайкой цветастых попугаев, Миша запустил для них мультипликационный сериал о незадачливом волке-хулигане, что вечно не мог поймать ботана-зайца. Только и мог кричать вслед: «Ну, погоди!» Хорошо иметь дома терминал Сети! Кто-то из детей уже видел эти мультики, кто-то впервые смотрел, но по ним не различишь, кто уже видел, кто только сейчас увидел – влипли в проекторный экран все до одного, притихли.

А Миша пошёл ополоснуться. Потом переоделся в «домашнюю» одежду.

С этой спортивной одеждой назревает революция в лёгкой промышленности. Для населения Гвардейска бегунки (кроссовки), спортивные костюмы, материалы, из которых их делают – уже привычны. Но мощностей Таёжного химкомбината, зажатого подземными галереями, не хватит на всю страну. Вот когда запустятся новые мощности вновь возводимых комбинатов, тогда весь Союз оценит удобство новой одежды команды модельеров Медведя. Пока же в новой экипировке только Гвардейск, егеря и спортивные сборные команды Союза. Для них, спортсменов, и делалось. Новая экипировка им уже помогает показывать всему миру, что советские спортсмены – самые-самые. За спортсменами в бегунки и треники переоделись егеря и Медвежата. В гимнастических залах и стадионах Гвардейска как раз и проходили «лётно-полевые» испытания новой спортивной экипировки.

Это что! Вот когда наши сборные выйдут на мировой уровень с новыми углепластиковыми лыжами, коньками-шлёпками, пластиковыми санями, бегунками и новой спортивной экипировкой! Пока только для «егерских» видов спорта – бег всех видов, в том числе биатлон, хоккей, футбол и все виды силовых единоборств и стрельбы. А там и остальные подтянутся. Жаль только, егерям нельзя участвовать в мировых первенствах. Жаль! Чертовски жаль! Но это было бы нечестно, не по-олимпийски. Но Медвежатам-то – можно. Не отслужившим, юным Медвежатам. Скоро книга мировых рекордов будет сплошь содержать фамилию Кузьмин. У нас многие Медвежата грезят олимпийским золотом. Миру нечего противопоставить нашим духовным практикам. Нашей воле и выдержке. Ни хвалёная немецкая фармацевтика с их гормонами и нейростимуляторами, ни

американский метод поточного производства рекордов превращением людей в живых роботов не помогут. Пендосы даже допетрили до режима, спецпитания и многолетней программы даже не тренировок, а выращивания чемпионов – сызмальства! Да и у немцев они изрядно натырили всей этой грязной химии. Ничего им не поможет! У нас всё это есть, мы лидируем, они лишь плетутся в хвосте, догоняя. А вот у нас есть то, чего у них, бездуховных, не будет никогда! Не устоять им против силы Рода!

Ха! Они пытались его – его, Маугли! – загнать в джунглях? Заикались пыль глотать! Какой там марафон? О чём ты? И это ещё его особая аптечка осталась герметичной, не вскрытой. С таблетками они бы вообще его потеряли. Какая немецкая химическая промышленность, какой «Байер»?! Их ядовитую отраву потреблять? Нет уж, своё получше будет! Но Медведь им крепко-накрепко вколотил в голову, что это самый крайний способ.

Слишком он дорог для здоровья. Пусть и не так, как у немцев, но всё одно ничего хорошего. Выжигает человека. Применять стоит только тогда, когда вопрос здоровья уже не стоит. Когда вопрос встал о жизни. И смерти. Тогда цена уже не имеет значения. А нужна – Победа. А за неё «мы за цену не постоим»! Перед Мишей такой вопрос не стоял. После Сталинграда – ни разу. Выкручивался чудом. И чудо это – физические данные, тренировки до потери пульса и сила духа.

Миша вспомнил войну. Скулы заходили ходуном, зубы заскрипели. Он вспомнил, каким нашел Батю в том злополучном доме. Точка. Киностудия «Культура» – их семейный, как говорят пендосы, бизнес готовит к выходу полнометражный фильм «Точка». Фильм частично состоит из воспоминаний самого Медведя. А вернее, записей из его памяти. Впервые в мире зрителям будет показана война от первого лица. Частью фильм будет состоять из видеофрагментов, которые предоставил сам Виктор Иванович.

Миша уже видел фильм. Потрясение – вот самое точное определение этого. Снова пережить войну! Видеть всё своими глазами. Видеть молодым Ильёю Гавриловича, видеть документальные кадры самой кровавой мясорубки войны, самому, всем своим естеством, ощутить, как тебе в лицо летит кровь твоего соратника, летят пули врага, как тебя бьёт стена воздуха, спрессованного взрывом, видеть, как неотвратимо движется прямо на тебя пика ножа. А после этого – чёрный экран. Потрясение! Воевавшим – вдвойне. Не воевавшим – втройне.

А после этого выйдет фильм о мести горячих корейских партизан подлому американскому генералу. Во всех ролях – корейцы. Маугли тоже кореец. Реальная история приключений Миши и его отряда легла в основу сценария. С купюрами, естественно. Ничего русского в фильме не будет. Всё – корейское. В фильме используется тот же кинематографический приём – тоже достаточно много съёмок от первого лица. Только Михаил не умеет видео брать прямо из головы, как отец. Миша носил на шлеме видеокамеру. Для отчётности – терпеть не может писать доклады и отчёты. Сдал камеру – пусть сами смотрят!

Сейчас в Новосибирске запускается ещё один заводик, где начнётся производство подобных камер. Называться кинокамера будет «Экстрим». Миниатюрная камера, которую можно закрепить на голове, как фонарь шахтёра. Питание – от батарейки на поясе. Не как у Миши было – всё вместе. Но Мишина камера – артефакт. Таких больше не будет. Вместе с камерой «Экстрим» мир увидит новый способ досуга, новый способ записи и хранения фото- и видеоматериалов, мир увидит новую жизнь. Другую. Которая уже не будет такой, какой была прежде. Когда ты сам себе режиссёр.

Ведь чудо камеры «Экстрим» не в самой камере, а в её записывающем устройстве, в способе захвата изображения, обработки и записи, каком-то цифровом формате. Маугли так давно не был в Гвардейске, что уже перестал понимать – что они там наворотили?! Единственное, что Миша понял, камера «Экстрим» будет как камера Миши.

С «жёстким диском». Надо, надо в Гвардейск, узнать, что это именно, как устроено. Докопаться до основ. Интересно же!

Грядёт переворот индустрии развлечений. Очередной. Вообще отец этому, «глядскому», как он сам говорит, направлению уделяет внимания даже больше, чем оружию и промышленности. Поэтому у нас есть собственное издательство, своя студия звукозаписи и своя киностудия. И люди Медведя руководят всем этим ёжнутым «творческим стадом».

Когда речь заходит о творческих личностях – писателях, певцах-композиторах, художниках-режиссёрах, отец неизменно переходит на второй командирский. Почти всегда об этих людях – в третьем лице и женском роде. И если прямую нелитературную речь опустить, то не останется ничего. Только сплошные точки. Из-за неразрешимых творческо-мировоззренческих разногласий. А не интересны

«художникам» темы, на которые нанимают их директора Медведя. Им бы только процесс дефекации снимать. А все эти «пафосные», «исторические» картины Медведя не интересны им. А Медведю не интересны сценарии про жизнь и мелодраматичные эмоции обычных «маленьких людей».

Но работа в команде Медведя – это статус. Это престиж. Потому – терпят. Пишут то, что с них требуют, снимают то, на что указывают. И так, как указывают. Раньше, помнится, всё возмущались, что солдафон лезет не в свои щи. После выхода целой серии книг, статей и фильмов, неизменно срывающих кассу в Союзе и за его пределами, приумолкли. Ну нечего им противопоставить! Весь мир лёг после «Брестской крепости». А это было только начало. Никто ничего подобного снять не может. Никто не может снять живого ходячего робота – Терминатора. Никто не может снять роботов, что перекидываются грузовиками, как Оптимус Прайм. Конечно, эти фильмы ещё не вышли в кинотеатры. Никтоим образом никому не объяснишь, как это снималось. Никак сова на глобус не натягивается. Но эти фильмы уже есть в закрытой Сети. Ждут своего часа – опорожнить бюджеты зрителей всего мира и магнатов-кинопрокатчиков.

И только Миша знает, что и в самом деле никто не сможет даже близко подобного снять. Никто. Сейчас. Бася не считается. Он – что, а не кто. Бася может любой фрагмент изображения или фильма переработать до неузнаваемости. Заменить морду Миши во всех отражениях, даже мелькнувших на заднем плане, вовсе незаметных – на лицо корейского актёра Тцяя. Или вставить молодого Медведя во все сцены «Точки», где он изображался со стороны, а не от первого лица.

А книги? Любой тираж, любого размера – раскупается сразу по поставке книг в книжные магазины. Не читая названия, имени автора и жанра произведения. Следа медвежьей лапы на переплёте – достаточно.

След медвежьей лапы. Стилизованный, конечно. Этот след появился ещё в 1942 году. Так бойцы Медведя отмечали принадлежность свою и своей техники к «хозяйству» Медведя. Так помечали трофеи и битую ими технику. Так сейчас помечаются товары, в производстве которых принимает участие кто-либо из Медвежат. Люди берут с охотой, даже если цена выше, чем у аналогов. Если он вообще есть – аналог. Потому что – знак качества. Если нет ожидаемого качества, есть телефон службы поддержки – звони, жалуйся и на этом товаре больше не появляется этот знак. Но и люди, выпустившие брак, с Медвежатами больше никогда не работают. След лапы у них появляется – на корме и в личном

деле. Чёрной, несмываемой краской.

След медвежьей лапы – это бренд. Это лицо. За своим лицом надо следить. И отвечать. Единственное, где не оставляют Медвежата такой след, тайные операции.

«Взрослые» вернулись. Опять одновременно. Миша сразу свернул уши в трубочку – его очень заинтересовал разговор, начавшийся, видимо, ещё в лифте, продолжающийся теперь и в парадной:

– Хорошо, что удалось разгадать замысел этого проклятущего ЦРУ, – сказала Вишнина, расстёгивая молнию на своих суперстильных сапогах.

Крокодилова кожа. Какой Милан, милай? На подошве – след медвежий. Гвардейская обувная фабрика. Не зря Медвежата ездили в тур по Европам. Медвежатам палец в рот не клади! Особо не пускай на выставки. Купить-то купят. Только потом разоришься! Конкурировать капиталистам с нашими тяжело. У нас издержки ввиду климата выше, но полностью отсутствует коррупция и сильно ниже представительские расходы – реклама, продвижение товара, взятки и подкупы. Оттого получается – с нехилой прибылью. А так как у нас общественная собственность, вся прибыль идёт напрямик в казну Союза. Потому цену мы можем указать любую. И можем вовсе отказаться от прибыли. И даже торговать в убыток. Разорив вас. Вас, не нас. У нас не может быть убытков. Казна Союза – большая. Потеряем тут, возьмём другим. Нас не интересует процент рентабельности. Нас не сильно интересует окупаемость. Нас интересует результативность – процент занятости рынка нашим товаром и итоговая ёмкость рынка. Вам недоступны такие экономические показатели и такие экономические модели ведения дел. Эффект массы называется. Тем более что наш рубль и ваши бумажки, и «жабьи шкурки», несопоставимы. И всё, что произведено у нас и куплено вами, уже доход страны, уже прибыль. Разные экономики, разные мышления. Они делают деньги, мы делаем – будущее. Им нас не догнать.

– Удалось бы, ага, если бы один из людей Медведя не стал бить в колокола! Хорошо, что он вспомнил! – проворчал генерал ГБ, принимая верхнюю одежду жены. Женщина есть женщина – надела всё лучшее сразу! С другой стороны, им, бабам, не позавидуешь! Это нам – напялил мундир и ордена, готов! При параде. Что, Вишниной тоже ордена надевать? Тем паче что они – насквозь секретные.

– Да, за железками мы как-то совсем упустили их подлые махинации. Ловко они задумали – наши дуболомы к стенке ставят умеренных социалистов свободных взглядов в странах Восточной Европы, мы вынуждены там давить, проводить новые выборы, приводить к власти «правильных» коммунистов. И вся Европа нас дружно ненавидит. А мы, надрывая пупки, кормим эти местечковые «компартии» (Именно так и произошло на рубеже 40-х – 50-х годов. – Прим, авт.) Нет! Пусть идёт как идёт!

Отец уже давно поухаживал за матерью, теперь ставит на стол свою коллекцию бутылок. У каждой – история. И она сегодня будет рассказана. Но позже.

– Свято место пусто не бывает, – кивает головой мама-Медведица, принимая кофе из рук отца. Подсадил он и её на кофе. – Место наше в Европе займут американцы.

– Вот пусть мажарские дармоеды их и ненавидят! – Отец злится. – Нам своих проблем хватает. Свою страну надо поднимать, а не заниматься экспортом коммунизма. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих, как сказал великий классик. Пусть сами свои государства строят. У нас полстраны ещё соломой крыто. Гля, в космос выходим! Как всегда – голова в космосе, хвост – в средневековье! У нас не во все населённые пункты электричество проведено. Информационную сеть тянем, а электричество не везде! Зачем нам Европа? Ладно, пендосам понятно – им пограбить. Мы-то так не сможем! Не сможем грабить. Будем им, неразумным, жизнь обустраивать. Отстроим им всё – они под НАТО и лягут. Со всей выстроенной нами инфраструктурой! А по нашим мостам и дорогам – пендосские танки побегут. Пусть лучше сразу.

– Союзники – нужны, – бурчит Вишнин, разглядывая этикетки.

– Гитлеру они сильно помогли? Нет? А нам они зачем? Разве как буфер безопасности. Надо ровные и партнёрские отношения строить. Взаимовыгодные. Без вмешательства в их внутренние дела.

– Так не получится, – не соглашается Вишнин.

– Без явного вмешательства. Не надо к власти приводить наших ставленников. Не, не так! Надо помогать нашим друзьям в их продвижении к власти, но не делать всё за них. И помогать – сильно негласно. И вот шпионские игры – очень

даже надо! Особенно – вычищать наши подворья от чужого мусора. Не давать противнику влиять на самостоятельность наших соседей. Смотри, сейчас Франция и Скандинавия пытаются вести свою игру. Ни нашим, ни вашим. И что? А и пусть! А вот напугай мы их сменой режимов в наших окрестных огородах – под наглосаксов и лягут.

Отец уже не в мундире. В честь застолья часть Баси висит на стене. На отце только нижняя часть, без которой он – инвалид. А к белым глазам все привыкли. Ведут себя они зряче. Он тоже в домашнем. Вишнин почему-то даже мундир не снимает.

– Не надо их кормить, – продолжает отец. – Надо им хвалиться нашей богатой жизнью. Нашими достижениями. Жизнью наших людей. Я этих цыганят знаю! И не только парадным подъездом похваляться, а и жизнью глубинки. Это же наш народ! Это же мы! Если наши люди, выезжая в Европы, будут нос воротить от всего иностранного, никакой враг нам не страшен! Никакая идеологическая диверсия не прокатит! А Европы все эти сами захотят за нами тянуться. Для этого тут надо жизнь обустроить.

– Пока Хозяин жив, так и будет.

– Сплюнь, на куй!

– Витя! Дети!

– Эти дети – фронтовые, гвардейские. На трёх языках тебя обложат! Да, дети?

– Я им «Богатырей» включил, не до нас им, – заглянул в кухонную дверь Миша. – Бать, а что это за клавиша «Мрак» появилась в меню выбора терминала? Это то, что я думаю?

– Ага! Полное самоуничтожение данных и железа.

– Вот как? – удивилась Кузьмина. – Даже так? И как скоро она понадобится?

Миша увидел, как напрягся Вишнин. В животе Миши опять заворочался северный полярный зверёк, как всегда почуявший своего сородича, что любит

подкрасться незаметно.

– Я не знаю, – легкомысленно отмахнулся всесильный Медведь изуродованной шрамами ладонью, – но функция «Мрак» везде введена. По команде «Мрак» уничтожаются все личные данные. Ты не знала?

Отец смотрит в глаза матери. Конечно не знала. И Миша не знал. Так, надо позвонить.

– Федя, что за «Мрак»?

– О, Мыша! Здорово ещё раз! Кино помнишь? Антон Городецкий, Горсвет? Как он там: «Всем выйти из сумрака», – помнишь? Классное кино. Так вот, то же, но реверс. А кино надо вместе пересмотреть. А то, боюсь, у Бати руки не дойдут.

Всё, Миха, меня девчата ждут. Да, не ищи меня! Я хочу по волнам сёрфануться. А Батя план поставил. Пока, говорит, не выполнишь, фиг тебе, а не волны и пляж. Так что времени у меня мало, а работы – много! Бегают, тут, прелестями трясут! Бывай!

Озадаченный Миша сложил трубку и убрал в карман на автомате. Офигеть! Перед дядей Фёдором Батя тоже условие поставил – двое детей. Что-то затевается! А почему Федя в теме, а Миша – нет? Он ощутил укол ревности, но тут же улыбнулся – никакого заговора против Маугли нет, просто Федя – гений. Сам сложил два и два. Любопытно, он двоих будет делать – последовательно или параллельно? В этом смысле дядя Федя абсолютно неразборчив и всеяден. Да и девки к нему липнут, как мухи на мёд.

За столом уже забыта тема экспорта революций. Обсуждается, уже многие годы, с самой Победы, спорное решение о демилитаризации Союза. Фактическом разоружении. Говорит Вишнин:

– Вот показали мы «Дракона». А их – только сотня! И всё! Производство – законсервировано.

– Ну, так и законсервировано! – отвечает отец. – Идёт производство. Нам мощности эти терять нельзя. А то как французы решат заказать «драконов»!

– Один танк в месяц... – качает головой Вишнин, внезапно до него доходит: – Французы – «драконов»?

– А что? – удивился притворно отец.

– Наш секретный танк? Это всё одно что напрямую англичанам или ЦРУ продавать.

– Да, ладно! Танкоград сделают им вариант предыдущей версии. Той, что без электроники и стабилизаторов. Всю активную защиту – снять, вместо динамической – пустышки. Или – новогодние хлопушки. И корпус – из обычной брони, как у «Тарана». Нам всё одно надо этот вариант разрабатывать. На случай массовой войны. А Уралвагонзаводу отдать морозовский танк. Для такой же массовой переделки. Массово-экспортной.

Вишнин сидел как молнией ударенный. Смотрел на отца, как на врага народа. Обе женщины – тоже. Будучи женами именно этих мужей, они прекрасно знали, о чём идёт речь.

– Витя, сегодня не первое апреля, – тихо сказал Вишнин.

– Коля, или мы их сажаем на очень дорогой наркотик наших передовых оружейных разработок, или они делают – своё. У французов там получаются неплохие лёгкие танки. А вот по тяжам у них полный швах! А желание – имеется. И потенциальная возможность. И самим построить, и на стороне купить. Не купят у нас – проспонсируют разработку нового американского танка. Большого, тяжёлого, напичканного электроникой бегемота. Коль, копирование заведомо устаревшего типа техники – тупиковый путь. Пока они наши, совковые, стандарты приспособят к своим лягушачьим, пока наладят, да – тупо, пока разберутся, что мы наворотили, этот «Дракон» будет что «Тигр-2» – никому не нужный раритет. Объясни мне, валенку, в чём принципиальная разница между распродажей направо и налево, да ещё и в долг безвозвратный, Т-43 и «таранов», и продажей недо-«драконов» и недо-«оплотов»? Всё упростить, оставить только внешнюю схожесть? А? Мы тогда тысячи танков раздали всем кому не попадя. Коллапсировали всё мировое танкостроение. Никому танки не нужны до сих пор. У всех на вооружении стоят наши Т-43, «тараны» и амерские лёгкие танки. Никто не покупает новые. Ни американские, ни европейские. Не нужны!

– А теперь что изменилось?

– Мы показали новое поколение танков. Мы взвинтили гонку вооружений. И если мы в неё не ввяжемся, то не заставим американцев и их шавок тратить деньги. Вбухивать деньги в прорву их вороватого ВПК, а не на глобальные проекты развития. Потому надо сделать вид, что мы ввязались в гонку вооружений. Желательно – за их же счёт. Клепать им танки и пушки, за их средства сохраняя собственные мощности и кадры.

– Что нам это даст? – с сомнением спросила Вишнина.

– Пендосы будут разрабатывать новый танк. По-любому же будут! Электорат и истеблишмент заставят. Захотят отбить деньги. Станут поставлять эти танки европейцам, что ещё не забыли, что такое русские танки на улицах их городов. А если мы европейцам утолим их танковый голод ещё до появления нового танка пендосов? А? Свои баксы США уже не сможет отбить и фактически просто их потеряет.

– Не прокатит. Они сразу поймут, что танк – фальшивка! – отмахнулся генерал Вишнин.

– Да? А те китайские «терминаторы», что проходили испытания у пендосов? Ты же читал отчёт их испытателей.

– Они пишут, что мы китайцам подсунули фальшивки. А «терминаторы» были настоящие, егерские. Оставили им свои машины, когда уходили.

– Точно. Тогда я и подумал – даже продай мы им фальшивки, они все одно будут знать, что наши танки – лучше. Да и франко-немецким генералам начхать на боевые характеристики «драконов» и «оплотов». Они воевать больше не собираются. Отвоевались. У них же, мать её за ногу, демократия! В её худшей форме народовластия – костюмированного шоу кастратов! Им и нужна только видимость «драконов» и «оплотов». Перед избирателями понтами поколотить. Но переплачивать они не хотят. В приватной беседе они так и просили – базовый вариант. Подешевле, но чтобы выглядел как настоящий! Считаю в открытую попросили им продать «новогодние» танки! Красивые, но – пустые. И чтобы закупочная цена – как у настоящего. А отпускная – базовая. Разницу в ценах они собираются просто прикарманить. У них армия тоже превратилась в лавочку

коммерческую. Там теперь тоже рулят лавочники-коммерсанты. Они амерский лёгкий разведтанк «Чаффи» народу за средний выдают. И ведь пипл хавает! Чем наши кастрированные «драконы» хуже? Пусть радуются. И пусть лучше нам оплатят переход на новый уровень, чем американцам. А все документы по сделкам и схемы распила бюджета – офигенный крючок, которым мы этих генералов за жабры и притянем. Как тебе такого уровня стукачи? Будешь им ещё одну зарплату платить – всяко дешевле содержания целой сети недостоверных информаторов. Тем паче что сеть мы так и не восстановили. Всё же англичане собаку съели на воровских, шпионских делах и играх контрразведок.

– Ты, Витя, чуть меня до инфаркта не довёл, – качает головой Вишнин. – Я тебя только теперь и понял! И то потому, что много лет привык распутывать твои замутки. А вот как остальным объяснить?

– Как-то надо объяснять. А что это ты на меня наехал? Замутки? Мои? Я только фронтмен всех ваших опер. Только отвлекающая красная тряпка всем вашим планам!

– Витя, не расходишь! Бася мне опять на твоё давление жалуется! – пихнула мужа Медведица, обратно пряча в карман пластину с надгрызенным яблоком.

Виктор Иванович несколько секунд молча смотрел на неё. Миша хорошо знал этот взгляд «в никуда» – Басе, наверное, мораль читает, чтобы не вламывал хозяина супруге. Потом Медведь тряхнул лысой головой, возвращаясь к разговору:

– Если мы не будем гибкими, то станем предсказуемыми. И тогда проиграем. Если бы мы в конце войны не были гибкими, мы бы до сих пор с хлеба на воду перебивались. Ни о каком атоме и космосе не было бы разговора! Если бы Сталин послушал наших геройских, без базара, генералов, армия бы до сих пор держала под штыком шесть-семь миллионов дармоедов. А так эти пять миллионов работяг вернулись к работе, восстановили страну, нарожали детей.

– Мы тогда по лезвию бритвы прошли.

– Но прошли же! Напугали их, дали им над чем подумать, дали над чем поработать. Они не стали нападать на нас, пока не наготовили М-60-х. А у нас –

«Оплот» созрел, сразу обесценив их говённый М-60. А чтобы быстрее дошло, вы же и устроили утечку через Коминтерн данных стрелковых испытаний орудия «Оплота»? Ага! Так и знал! Коля, ты слишком невинное лицо делаешь! И в отчётах – зачем нарисовали «Рапире» 400 мм бронепробития? Обесцените утечку.

– Если и правда такое пробитие?

– Дезой посчитают – зазря засветили канал. Не примут к руководству. Теперь американцам надо что-то новое делать. Как-то решать, чем-то парировать. Новые танки. Или сделают ставку на самолёты. Если намёк по нашим зениткам не поняли. Или все вложатся в Даллеса с его программой отравления нашего этноса. А сейчас им ясно одно – опять война с нами откладывается.

– Откладывается? А если они решат – сейчас, пока не поздно?! Пока у нас мало «оплотов» и армия – всего миллион.

– Они так не считают, – покачал пальцем отец. – Они же, в отличие от нас, учли всех наших военных. Мы армией считаем только миллион в сухопутных войсках. А НАТО – всех, кто с оружием. Армию, флот, морпехов, егерей, погранвойска, даже милицию и службу спасения! И ты забываешь о тех миллионах ветеранов и миллионах пацанов, что уже прошли срочную после войны.

А пендосы не забыли. Это ты знаешь, что «драконы», «оплоты», «терминаторы» и «тараны» производятся через пень-колоду. Они не знают. Если и была информация, дезой посчитают. Они знают, где мы производим танки, знают мощь этих танкоградов времён войны, тупо поделив количество танковых заводов на несекретные данные по выпуску танков за годы войны. Теперь – самостоятельно перемножают обратно. И самостоятельно – обгадятся от ужаса! А когда мы «тараны» и «терминаторы», бесясь с жиру, по их мнению, Китаю и Корее дарим, кроме тысяч танков времён войны, – вообще кипятком писают. Им невдомёк, что какому-то Медведю стало жалко топлива на их перегон на родину, и он загнал китайцам выработавшие ресурс танки – за три цены, не желая их везти в Союз на переплавку. И ещё по секрету, да за звон золотой, сообщил в ЦРУ канал, способ действий, чтобы провели сравнительные испытания своих «паттонов» и «центурионов» и наших «терминаторов».

Вишнин, как роденовская статуя, окаменел.

– И чё? – с трудом выдавил он.

– Что так смотришь? У вас же и учился. Я – ваше «изделие». А они? Они испытали, сравнили. «Терминатор» в их руках себя не проявил. Потом посмотрели данные по применению «терминаторов» нами, задумались – и стали бояться ещё больше. И подарили мне идею с танками-пустышками. Такая же фигня случилась и с Т-43. Американцы его так боялись, так боялись! Рвал «сорок третий» пендосских «чаффиков» и «першингов» в Китае и Корее, как тузик грелку! Посмотрели, облизали весь – ничего не поняли. Тоже фальшивка. Просто мы им не продали главную деталь танка.

– Какую? – спросила Вишнина.

– Танкистов.

Смеялись все.

– А танкистов, Коля, на заводах не произведёшь конвейерным методом, в мартене не выльешь. И даже на полигоне не получают Коло-бановы и Витманы. На полигоне можно сделать хороших водителей, хороших наводчиков. А вот танкисты – получают только в бою.

– Война. Без войны не будет танкистов?

– Точно. А тогда какой смысл в десятках тысяч танков? Без танкистов? Зачем их строить? Нужно лишь иметь мощности производства и работающую модель боевой машины. И небольшой резерв на первое время.

– Рискованно.

– Если будет война, повторится сорок первый год. Полностью. Как сорок первый повторил 1812-й. Как 1812-й повторил более древние нашествия врагов на нас. Тогда зачем строить десятки тысяч танков в год? Хватит и десятка сотен в год. А когда танк устареет? Вот устарел великий и ужасный «Терминатор». Противотанковая ракета не оставила ему выбора, какие кружева и рюшечки мы на него ни напяливай! Куда их девать? На слом? А если бы их было не три с половиной тысячи, а пятьдесят тысяч? Такая же история с «Оплотом». А вот

сотни тысяч железнодорожных вагонов Уралвагонзавода нам нужны уже сейчас. И вчера. И завтра будут нужны. А там та же сталь, что уйдёт на танки. Стальной котёл страны – один. На что сталь пускать – на танки или на балки для мостов? А вот не допустить, чтобы «оплоты» вообще понадобились, а так и вернулись на завод с полной выработкой ресурса, на слом, но не дырявый. И нужны – ты, Коля, я и такие простые парни, как Маугли, что ставит врагов в недоумение, в тупик, да – раком! Без танков, самолётов и артиллерии.

– Осназом войны не выиграть.

– Точно! – Медведь утверждающе ткнул пальцем в потолок. – А вот развязать войну или предотвратить – запросто. Мои заводы в Корее больше не бомбят. Совсем. В тактических картах всех американских офицеров мои объекты красными пятнами закрашены. А я им ещё и кино покажу, чтобы хорошенько запомнили. И теперь я могу на этих заводах не только собирать велосипеды, но и ремонтировать танки, доводя старые Т-43 до современных кондиций, до Т-43М, поставить им эти новые «восемьдесятпятки», новые моторы, трансмиссии, новые приборы. И не за счёт тамбовского пахаря, а за их же счёт, за счёт корейцев. Да ещё и продуктами с корейцев возьму! Им столько моркови и помидоров не съесть, сколько они сейчас выращивают. И сколько могут вырастить. Мы ещё несколько лет будем всем совком питаться за счёт металлолома! И корейцам даже нигде мысль не зачесалась, чтобы построить свой, полный цикл производства танков. Как и у Израиля и других арабов. Вон, даже Франция не хочет вкладываться в ВПК, предпочитая один раз отвалить нам пусть и кучу франков золотом, чем заводить тягомотину с собственным производством. Понимаешь, Коля, французы больше не будут участвовать в глобальных войнах. Не хотят. Потому танкостроительные мощности им не нужны. Если мы им сейчас дадим пройти по этой дорожке, в вероятной Третьей мировой французов не будет. Ни на нашей стороне, что всегда было маловероятно, ни на стороне противника. Такая же дорожка манит горячих скандинавских парней. Они тоже навоевались. До рвоты навоевались. Ещё в 1944-м. Они не хотят строить танки и самолёты. Если мы им их продадим, то переводим их армию – на наши стандарты. И в случае войны против нас они оказываются безоружными. Понимаешь, Коля? Не компартию им продвигать. А торговать.

– Ничего это не даст. Не будут нам они союзниками.

– Не будут. Самое главное, чтобы противниками не были. Пусть смотрят на наше оружие, служат на нём, поражаются и боятся, понимая, что у них – только

базовая, пустая версия. А у нас – полностью нафаршированный перец, да ещё и в чреве полностью отороженный экипаж русских перцев. А уж какие наши люди бойцы, мы им ещё раз напомним. Время идёт. Воевавшие – подзабыли. Дети выросли, что и не знали. Так мы им покажем. Готовлю к выходу новую партию срывов касс кинотеатров, выносов мозга кинокритиков и опустошений карманов подростков всего мира. Ты видел «Точку»?

– Очень... документально, – поморщился Вишнин.

Никто из воевавших не любит вспоминать о войне. Медведица, вон, даже побледнела, видимо вспомнив некоторые сцены фильма.

– Точно. В самую точку. Пусть посмотрят. Захотят ли они воевать с нами? Захотят ли они воевать вообще? Движению хиппи надо помочь. Хотя мне жаль самобытную культуру янки. После хиппи она станет пендосской. Подлой, пошлой и мерзостной. Наркота до добра не доводит. Сатанисты хаоса. Тьфу!

– Витя, хватит! – попросила Кузьмина.

– Точно. Кино. Я им покажу, что война не сказка про мушкетёров. Блевать будут.

– Витя!

– Всё! Хорошо! Лучше расскажи, как там наши неугомонные латинос поживают? И под каким знаменем собираются буянить, если мы им не дадим денег?

Вишнин усмехается:

– Всё-то ты знаешь! А мы им уже дали денег. По линии Коминтерна.

– Молодцы! А ещё большие молодцы, что убедили их красными флагами махать и коммунистические мантры кричать. Коммунистами они станут или не станут – ещё неизвестно, от денег это не зависит, зато теперь весь мир будет называть красный флаг знаменем бандитов и террористов.

Вишнин вскочил:

– Они борцы за свободу!

Отец тоже вскочил:

– Когда победят! Если победят! Но для всех остальных они – отморозки под красным флагом. Под красным! И мы – отморозки под красным флагом! Сразу видно, кто именно их подталкивает к мятежу! Сразу видно, кто в мире бузотёр, и против кого надо дружить! Коля, Коминтерн – это дураки или предатели, а? Почему купленные ЦРУ бандиты и людоеды выступают под каким угодно флагом, даже под красным, но только не под их пендосским матрацем? А ты узнал, сколько твои горячие латинские парни, все эти чегевары, с ЦРУ содрали? Узнал? Вас поимели, Коля! Грубо и извращённо! Теперь все, кто не хочет у себя в стране таких бандюков под красным флагом, в очередь встанут в Пентагон. Коля! Что вы творите?

Вишнин рухнул на стул, рванул ворот мундира – звякнула по полу пуговица. Налил коньяка, хлопнул залпом. По фронтовой привычке – занюхал кулаком. А Виктор Иванович продолжает отчитывать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/hramov_vitaliy/segodnya-pozavchera-ispytanie-vechnost-yu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)